

Комментарии к комментариям Дневник и воспоминания А.А. Олениной

Л.В. Тимофеев

Аннотация: В статье содержится масса новых сведений об окружении А.А. Олениной и ее отца А.Н. Оленина, которые смогли организовать вокруг себя и своего дома особую художественную атмосферу, запечатленную в ряде литературных и живописных произведений. В течение 50-ти лет дом Олениных был одним из центров культурной жизни России, поэтому связи хозяев дома помогают раскрыть биографии многих деятелей русской культуры. Статья исправляет ошибки, допущенные публикаторами дневника А.А. Олениной.

Ключевые слова: А.А. Оленина, А.Н. Оленин, Приютино, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов.

Информация об авторе: Тимофеев Лев Валентинович, историк, создатель и первый директор Литературно-художественного музея-усадьбы «Приютино» (1969–1977), независимый исследователь. E-mail: lev_t36@mail.ru.

Впервые дневник А.А. Олениной, современницы А.С. Пушкина, был опубликован в 1936 г. в Париже ее внучкой О.Н. Оом, сопроводившей издание обстоятельным предисловием и примечаниями. И хотя они иногда несут ошибочную информацию об упомянутых лицах, а в отдельных случаях и неточную идентификацию, эти недостатки нисколько не уменьшают значимость всей проделанной работы О.Н. Оом, желавшей только одного – укрепить в сознании своих внуков и внучек «любовь к России и ее великому прошлому»¹. И тираж «Дневника» явно предназначался не на продажу – 200 нумерованных экземпляров.

В 1994 г. детище Ольги Николаевны было переиздано в Москве Фондом отечественного книгоиздания имени И.Д. Сытина. В следующем году В.М. Файбисович и Л.Г. Агамалян опубликовали резкую критику на это переиздание, приложив и фрагменты дневника, извлеченные из рукописи (в 1966 г. при содействии И.С. Зильберштейна дневник возвратился на родину). В этой публикации досталось и

¹ Дневник А.А. Олениной / Предисл. и ред. О.Н. Оом. Париж, 1936. С. III. Далее при ссылке на это издание в тексте в скобках дается имя издателя и номер страницы.

председателю Фонда имени И.Д. Сытина В.И. Десятерику (вполне заслуженно), и первому издателю – О.Н. Оом, правда, вперемешку с похвалой, которая по мере продвижения комментаторов по тексту уступила место лишь негативному отношению². Грустно, потому что Ольга Николаевна – не филолог, не историк и не издательский служащий.

Причины нового издания дневника и значение подготовительной работы раскрыты его научным редактором В.М. Файбисовичем: «Ознакомившись с “Журналом” Анны Алексеевны в подлиннике, И.С. Зильберштейн констатировал, что в парижской публикации “текст дневника приведен не полностью, притом со многими неточностями, перестановками, изменениями. Поэтому дневник Аннет Олениной нуждается в новом издании, научно подготовленном”. К сожалению, это указание не было услышано <...> Приступая к работе над настоящим изданием, мы надеемся восполнить научный пробел, на который указал некогда И.С. Зильберштейн»³.

Новое и полное издание – «с листа», то есть с сохранением даже грубейших грамматических и орфографических ошибок – не произвело переворота в научном понимании тех или иных описываемых Анной Олениной событий и нисколько не усилило общественно-культурное и литературное значение этого документа, носящего сугубо личный характер. О.Н. Оом предупреждала читателей: «Мы печатаем дневник “Annette” почти целиком, сохранив его русский и французский тексты и выпустив лишь то, что не имеет бытового или исторического значения» (О.Н. Оом, с. V).

Это признание не удержало новых издателей от выпадов в ее адрес, которые начинаются уже с первых страниц вступительной статьи: «Ольга Николаевна не только своевольно сокращала текст, но даже внесла в него собственное (и весьма существенное) дополнение, основанное, быть может, на семейных преданиях, но ничем не подтвержденное и никак не оговоренное в парижском издании» (с. 7). Речь идет об отредактированной О.Н. Оом записи Анны об отъезде из Приютина гостя – казачьего хорунжего А.П. Чечурина, видевшего в Читинском остроге декабристов: «Наконец стало поздно. Маменька снова попросила его, чтобы он оставил ей сочинения и письма Рылеева. Он долго на это не соглашался, но наконец отдал их мне» (О. Н. Оом, с. 32). В публикации Л.Г. Агамаян

² Дневник Annette // Новый журнал. 1995. № 3. С. 69–104.

³ Оленина А.А. Дневник. Воспоминания / Науч. ред. и автор предисл. В.М. Файбисович; подгот. рус. текста Н.А. Казаковой; подгот. фр. текста, пер. М.В. Арсеньевой; коммент. Л.Г. Агамаян, В.М. Файбисовича. СПб.: Академический проект, 1999. С. 6, 8. Далее при ссылке на это издание в тексте в скобках будет указана только страница.

и В.М. Файбисовича: «Наконец стало поздно, и Маминька стала просить его, чтоб он оставил ей сочинение Рылеева. Он на то не скоро согласился, но наконец отдал мне его» (с. 7–8). «Сочинение» Рылеева, превратившееся в «сочинения и письма», – причина столь эмоционального взрыва комментаторов.

К сожалению, «полное и научно обоснованное издание» не обошлось без ошибок при комментировании отдельных событий, идентификации некоторых упомянутых в дневнике лиц и в биографических справках.

Предисловие к изданию

Мы узнаём, что праздники 2 мая по случаю дня рождения Елизаветы Марковны Олениной, матери Анны, «традиционно» отмечались в Приютино (с. 13). Подобными свидетельствами мы не располагаем. Не обнаружено ни одного случая столь раннего переезда Олениных из Петербурга на дачу, а потому нет оснований утверждать, что в Приютино Оленины «выезжали ранней весной», а 2 мая 1820 г. именно там была сыграна в честь именинницы пьеса. Это не что иное, как вымысел автора предисловия.

Не стоило в этой связи спекулировать именем Пушкина, отмечая, что в этой пьесе он, «очевидно, не участвовал», потому что «в эти дни решалась его судьба» (с. 14), заведомо зная, что пьеса была сыграна Варварой Олениной, Александрой Бергин и Плещеевым. Их имена комментатор прочел на первом листе самодельной тетради с текстом пьесы⁴. В этой связи спорна высказанная без тени сомнения и каких-либо объяснений датировка стихотворного послания К.Н. Батюшкова к А.И. Тургеневу «Есть дача за Невой...», определенная серединой мая 1813 г. (с. 168). Оба могли вместе побывать в Приютино летом и 1813, и 1814 г., когда Тургенев находился в Петербурге⁵.

Излагая биографию Анны, В.М. Файбисович сообщает, что 16 марта 1840 г. девушка обвенчалась «с полковником Л.-гв. Гусарского полка» Федором Александровичем Андро (с. 38). В примечаниях иная дата – 16 февраля (с. 196) и снова 16 марта (с. 299).

Сохранилась переписка, в которую были вовлечены многие высокопоставленные чины, чтобы получить разрешение на этот брак. Началась она 21 ноября 1839 г. с обращения А.Н. Оленина к министру Двора (и своему родственнику) князю П.М. Волконскому с просьбой

⁴ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 26. Л. 1.

⁵ Тимофеев Л.В. «Послание к А.И. Тургеневу» К.Н. Батюшкова // Русская литература. 1981. № 1. С. 136–138.

содействовать в получении разрешения императрицы дозволить ее фрейлине, то есть Анне, вступить в брак с полковником Л.-гв. Гусарского полка Федором Андро. 25 ноября разрешение было получено. Федор Андро получил дозволение на брак от командира Гвардейского корпуса.

Казалось, уже ничто не могло задержать торжества венчания, но неожиданно препятствием стало отсутствие у жениха российского подданства (к тому же римско-католического вероисповедания). Жених предпринимает активные действия со своей стороны. А.Н. Оленин 14 февраля 1840 г. обратился к обер-прокурору Святейшего синода Н.А. Протасову: «Сиятельный граф! Будьте милостивы к невесте, жениху и престарелому отцу семейства, разрешите это дело, ради Бога, буде можно, сего дня или завтра поутру, ибо остается один только день до того дня, как бракосочетания дозволяются в православной греко-российской церкви. Вручая участь двух моих детей в благосклонное внимание ваше! Имею честь быть с истинным почтением и преданностью вашего сиятельства покорнейший слуга Алексей Оленин»⁶.

Венчание состоялось через день, что засвидетельствовал П.Д. Дурново, за которого некогда хотели сосватать Анну (с. 106–107): «16 февраля. Собрание в Департаменте. Вечером свадьба м-ль Аннет Олениной с полковником Андро. Греческая церемония состоялась в часовне министерства Юстиции, а католическая в Мальтийской церкви. Великий князь Михаил был посаженным отцом у Андро <...> 23 февраля. Свадебный обед у Олениных»⁷.

В.М. Файбисович присвоил мужу Анны графский титул (с. 39, 41), ссылаясь на французского короля Людовика XVIII, который в 1822 г. «подтвердил право А.Ф. Ланжерона и его внебрачного сына на графский титул во Франции» (с. 50–51); называет мужа Анны в числе тех, кто мог ввести в дом Олениных своего однополчанина Лермонтова (с. 330). Отсылка на первоисточник, как и во многих других комментариях, отсутствует.

В департаменте Герольдии хранятся документы, позволяющие более широко и точно узнать о Федоре Андро и его потомстве. О рождении: «В лето Господне 1804, марта 20 дня, преподобным отцом Иоанном Зелинским, Лифляндским каноником, окрещен и на-

⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 10. Ед. хр. 27399. Л. 5–5об.

⁷ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 18. Ед. хр. 273 (1.01.1840–1.09.1841). Л. 11, 12об. (фр.). Мальтийская церковь – церковь Рождества св. Иоанна Предтечи на Каменноостровском пр. у Ушаковского моста. Присяга «на вечное подданство России и Государю императору» состоялась 2 марта в Царском Селе в римско-католической церкви (РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Ед. хр. 1019. Л. 131об.–132).

речен Федором младенец, родившийся 16-го числа сего месяца, по прозванию Ланжерон, незаконнорожденный сын генерал-инспектора Российской армии графа Александра Ланжерона и Ангелы Держановской».

О пожаловании французского дворянства свидетельствует другой документ, появившийся 2 февраля 1821 г. и врученный Федору Андро 2 апреля 1822 г.: «Божиею милостию мы, Лудовик король Французский и Наварский, всех, кому сие предъявляется и предъявлено будет, приветствуем. Желая явить доказательство благосклонности нашей к г. Федору Андро, проживающему в Одессе (в России), мы приказом нашим от 2-го февраля 1821 пожаловали его дворянским достоинством. Вследствие сего и в силу такового определения г. Андро, родившийся в Брест Литовском (в Русской Польше) 25 марта (по новому стилю. – *Л.Т.*) 1804, желая воспользоваться таковою дарованною нами ему милостию, обратился к нашему хранителю печатей, министру статс-секретарю по Департаменту юстиции с прошением для исходатайствования нашей грамоты, необходимой для беспрепятственного ему и его потомству пользования сказанным достоинством. По сему мы особенною нашею милостию и королевскою нашею властью возвели в дворянское достоинство и сего собственноручно нами подписанною грамотою возводим помянутого г. Федора Андро в дворянское достоинство <...> Дана в Париже во второй день апреля месяца в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот двадцать второе, царствования же нашего в двадцать седьмое. Лудовик».

В 1850 г. Анна Алексеевна обратилась к Николаю I с прошением о дозволении ее мужу пользоваться в России титулом и фамилией его отца, графа Андро де Ланжерона. Представленные министру юстиции бумаги о том, что Федор Андро – единственный представитель и наследник прав и звания своего отца, признаны были недостаточными. Она отправилась во Францию, нашла необходимые бумаги и 28 июня 1855 г. обратилась к Александру II, отмечая, что права ее мужа и имя и титул отца признаны во Франции «формальными актами», что по правам единственного наследника он владеет и графством Ланжерон⁸.

По французским законам Федор Андро имел право носить, подобно законному сыну, титул и полную фамилию отца, а по русским законам, действиям которых обязан подчиниться как присягнувший на подданство России, не может. Поэтому ходатайство о дозволении пользоваться титулом и фамилией графа Александра Ланжерона,

⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Ед. хр. 1019. Л. 131об.–132, 33–33об., 3.

которому именованным указом 29 мая 1799 г. пожаловано с потомством графское Российской империи достоинство, не может быть принято.

Учитывая, что усыновление зависит от высочайшего соизволения и что «собственной властью Сенат не мог бы принять к производству ходатайство, на которое просительница не имела от мужа законного уполномочия, Сенат полагает заключение свое повергнуть на воззрение Его Императорского Величества, для чего определение это передать министру юстиции» (февраль 1858). В октябре 1858 г. снова последовал отказ: «Государю императору не благоугодно было изъявить соизволение на означенные просьбы г-жи Андро»⁹.

Сын Анны и Федора Андро, Федор Федорович Андро, получив чин полковника и право на потомственное дворянство, указом Правительственного Сената по департаменту Герольдии от 14 декабря 1895 г. за № 4200 был внесен во 2-ю часть родословной книги дворян Волынской губернии «по личным его заслугам в военной службе». После этого он просит департамент Герольдии причислить его к графскому роду Ланжеронов¹⁰, однако и эта попытка оказалась неудачной.

Предположение о том, что Ф.А. Андро ввел в дом Олениных своего «однополчанина» М.Ю. Лермонтова, на наш взгляд, несостоятельно, хотя еще 10 сентября 1829 г. Федор Андро был переведен в Л.-гв. Гусарский полк и пожалован орденом Св. Анны 3-й степени с бантом «за храбрость и особенное усердие, оказанное при обмежевании и осаде крепости Силистрии и при разбитии армии Верховного визиря». Однако служба Андро проходила не в этом полку, а в прежней должности адъютанта главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала графа Дибича-Забалканского. С 7 июня 1831 г. поручик Андро состоял адъютантом при главнокомандующем действующей армии в Польше генерал-фельдмаршале графе Паскевиче-Эриванском. 29 августа 1838 г. в чине полковника он был прикомандирован и 11 ноября прибыл в Образцовый кавалерийский полк (Петербург) «для совершенствования по фронтовой части». В Л.-гв. Гусарском полку Федор Андро оказался только 12 апреля 1840 г.¹¹ 3, 4 или 5 мая Лермонтов отправился из Петербурга на Кавказ.

Расплывчато звучит сообщение о том, что первенец Анны «умер в младенчестве» (с. 39). «Младенчество» Михаила, родившегося 19 марта 1841 г., оказалось весьма коротким. «Новорожденный у

⁹ Там же. Ед. хр. 1018. Л. 35об., 201–202.

¹⁰ Там же. Оп. 35. Ч. 1. Ед. хр. 446. Л. 18.

¹¹ Там же. Оп. 46. Ед. хр. 1019. Л. 112об.–126.

Анны через полторы сутки умер. Его добывали инструментом», – писал Алексей Николаевич 31 марта сыну Петру и невестке о кончине внука¹².

Сообщая о приобретении А.Н. Олениным 19 июля 1841 г. дома в Павловске, В.М. Файбисович почему-то дает отсылку на письмо от 6 апреля 1839 г., находящееся в Рязанском областном архиве в «фонде Олениных», не указывая номер дела (с. 51). В этом письме Алексей Николаевич сообщал сыну о том, что отправил в деревню 40 человек своих дворовых¹³. О покупке дома Алексей Николаевич извещал 20 июля 1841 г.: «Я забыл, любезный Петр, сообщить тебе весточку, которая тебя порадует, ибо это ты сам предполагал необходимым. Вчера я купил дом новый г-на полицмейстера города Павловского за 20 т<ысяч> руб. ассигнациями. Менее он никак его не уступал и божился полковнику Кашкулю, капитану Курдюмову и нашему Андро, что он ему стоит 19 т<ысяч> 300 <рублей>. Я этому верю, ибо прошлого года я целое лето смотрел, как его строили и с какой тщательностью в выборах материалов! Итак, я теперь павловский коренной обыватель. Послезавтра приступаем к совершению крепости. Ты несколько раз мимо этого дома ходил в нынешнем году и им любовался»¹⁴.

По мнению В.М. Файбисовича, после смерти Федора Андро (7 июля 1885 г.) Анна Алексеевна «переехала из Варшавы в имение своего сына в местечке Деражни Ровенского уезда Волынской губернии, а оттуда в 1888 г. – в Срединные Деражни Новгород-Волынского уезда, где находилось имение ее младшей дочери А.Ф. Уваровой» (с. 41). Источник этой информации – П.М. Устимович, встречавшийся с Анной Алексеевной и издавший часть ее архива (с. 51). Комментарий пришел к заключению, что О.Н. Оом ошибалась, когда писала, что новым местом жительства ее бабушка выбрала именно имение младшей дочери (О.Н. Оом, с. XXXV).

Купчая на имение при местечке Деражня и деревнях Углищи и Круги, приобретенного Ф.Ф. Андро у германского подданного Вильгельма Элиса Рау, подтверждает правоту О.Н. Оом. Она скреплена подписями 15 февраля 1888 г., а во владение этим имением сын Анны был введен позже¹⁵.

¹² РГАЛИ. Ф. 1124. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 90.

¹³ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 40–41.

¹⁴ Там же. Л. 51–51об. Дом полицмейстера Павловска подполковника Косякова стоял на углу Правленской ул. и Медвежьего пер. (ныне улицы Васенко и К. Либкнехта) и не так давно был разрушен.

¹⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Ч. 1. Ед. хр. 446. Л. 17.

Неточны и весьма общи сведения о младшей дочери Анны Алексеевны: «Уварова Антонина Федоровна, рожденная Андрю (1847–1920), в первом браке за Аполлоном Аполлоновичем Уваровым; по смерти его (не ранее 1890) за генералом Войде» (с. 51).

Антонина Федоровна (2.XI.1847, Варшава – XII.1917, Киев) воспитывалась в Смольном институте; фрейлина императрицы Марии Федоровны (1870–1880). Ее муж Аполлон Аполлонович Уваров родился 27 июня 1853 г. и приходился родным братом Вере Аполлоновне, которая вышла замуж за сына Петра Алексеевича Оленина, Николая, то есть племянника Анны. Генерал Войде, второй муж Антонины Федоровны, – известный военный историк, генерал от инфантерии Карл (Карл-Август-Фридрих) Маврикиевич Войде (9.VII.1833 – 1905). Именно от Антонины Федоровны несколько портретов Анны Алексеевны впервые попали на юбилейную Пушкинскую выставку, устроенную в Петербурге в 1899 г., причем уже после ее открытия. После революции она оказалась в Киеве, где и скончалась в декабре 1917 г. Несколько лет Академия наук пыталась заполучить оставшиеся после ее смерти портреты Анны Алексеевны, оказавшиеся в частных руках.

Дневник

Первая запись была сделана 20 июня 1828 г. С большими перерывами дневник велся и в 1829 г. (14 записей). Одна запись появилась в 1830-м, две в 1832-м и только помета – 2 февраля 1835 г.

28 июня 1828 г. «...обедала у верного друга Варвары Дмитриевны» Полторацкой>... Там был Пушкин и Миша Полторацкий» (с. 56). Комментаторы традиционно (после Т.Г. Цявловской) указывают на кишиневского знакомого Пушкина Михаила Александровича Полторацкого (с. 163), а не на Михаила Павловича, с братом которого Александром Пушкин также был хорошо знаком.

17 июля 1828 г. Запись о смерти и похоронах талантливого ученого и домочадца Олениных А.И. Ермолаева (с. 63). Комментарий в виде условного послужного списка сообщает, что Александр Иванович участвовал в двух археографических экспедициях по России: в 1802 г. с А.Н. Олениным, а в 1809–1810 г. с К.М. Бороздиным. «Рисунки, исполненные Ермолаевым в этих путешествиях, были изданы в 1849–1853 гг. в сочинении “Древности Российского государства”» (с. 166).

Ермолаев родился не 22, а 20 июня 1780 г. в Астрахани и крещен в церкви Святого Николая в Армянской слободе¹⁶. В канцелярии Государственного совета он состоял не с 1801 г., а с 5 мая 1805 г. В Императорской Публичной библиотеке был хранителем не только рукописей (с 15 апреля 1812 г.), но также медалей, монет и «разных любопытных как естественных, так и искусственных произведений»¹⁷. «Археографическая экспедиция 1802 года» – это поездка в качестве секретаря Оленина в Москву и в Рязанскую губернию в связи с наследственными делами последнего. Двухмесячный отпуск «по случаю кончины отца и раздела имения с сестрами» отражен в его формулярном списке¹⁸. Неизвестны нам и рисунки Ермолаева, будто бы привезенные из этой «экспедиции». Под названием «Древности Российского государства» была издана часть рисунков художника Ф.Г. Солнцева.

11 августа 1828 г. в играх по случаю дня рождения Анны участвовал некий Урусов (с. 95). Комментаторы проявили осведомленность сразу о двух поколениях этого княжеского рода, отметив, что участник игры – один из восьми сынов собственных родителей (с. 191), но нисколько не приблизились к ответу, о ком идет речь.

А хотелось бы, потому что Оленины в итоге породнились с этой фамилией. На дочери Михаила Александровича Урусова Зинаиде женится Дмитрий Оленин (6.X.1835 – 9.III.1884), сын Алексея Алексеевича и племянник Анны¹⁹.

13 августа 1828 г. «В субботу были мои рожденья. Мне минуло 21 год!» (с. 70). Комментарий: «В действительности минуло двадцатый. Вероятно, Анна Алексеевна хотела сказать, что начался двадцать первый год ее жизни. В тексте “21” переправлено на “20” рукою О.Н. Оом» (с. 172). Общепринятая дата рождения Анны – 11 августа 1808 г. – выбита на надмогильном памятнике.

Комментаторы не обратили внимания на другие записи, где Анна упорно «хотела сказать» то, что уже было сказано. Так, 7 июля 1828 г., за месяц до своего дня рождения, она писала о себе: «Всё в 20 лет ей надоело...» (с. 61). 30 сентября (а может быть и позже) 1828 г., возвращаясь к августовским событиям: «Настал желанный день. Мне минуло, увы, 21 год» (с. 94). 28 февраля 1831 г., после встречи с Альфредом де Лама, вспоминая о встречах с ним в 1826 г.

¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 211. Карг. 3623. Ед. хр. 4. Л. 3 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 15 (1826). Ед. хр. 95. Л. 1 об.

¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 211. Карг. 3627. Ед. хр. 4.

¹⁹ *Тимофеев Л.В.* От Парфения (Родословная Олениных) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 2003. М.: Наука, 2004. С. 48.

в Москве во время коронации Николая Павловича, Анна писала: «Теперь я смотрела на него, я изучала его уже не как 19-летняя ветреница, избалованная вниманием света <...> Нет, теперь я смотрела на него глазами здравомыслящей 23-летней девушки...» (с. 153). Во второй части «Небылицы, которая может сбыться», написанной Анной от третьего лица 6 октября 1834 г. (в ней описываемые события перенесены в далекое будущее), обратим внимание на следующую реплику: «Анна Алексеевна, переговорив с мужем, которой подшучивал над ней, припоминая 1834 год и 27 лет ее жизни...» (с. 263). Все эти записи свидетельствуют об одном: Анна однозначно считала, что родилась в 1807 г. Запись в метрической книге церкви Успения Пресвятой Богородицы на Сенной в Петербурге подтвердила рождение младшей дочери Алексея Николаевича и Елизаветы Марковны Олениных в 1807 г. Причем с еще одним уточнением, о чем Анна, вероятно, не подозревала: родилась она не 11-го, а 8 августа. Крестили же ее 28 августа²⁰.

13 августа 1828 г. после встречи в Приютино с казаком А.П. Чечуриным: «Он из Сибири, с границ Китая, был в Чите, видел всех» (с. 71). «Видел всех» – речь идет о находившихся в Читинском остроге декабристах. Комментаторы перечисляют имена узников, которые знакомством и родством были связаны с Олениными, напоминают, что там уже находились жены некоторых осужденных и среди них Мария Николаевна Волконская (с. 174).

Это давно известно широкому кругу читателей, но они не знают, что за несколько месяцев до отъезда в Сибирь М.Н. Волконская общалась с Елизаветой Марковной Олениной. В письме к сестре мужа Софье Григорьевне Волконской, написанном в Александрии 25 июня 1826 г., Мария Николаевна просила передать поклон «мадам Олениной, которая проявила ко мне столько участия»²¹.

19 сентября 1828 г. О гостях, приехавших 5 сентября в Приютино. В редакции Л.Г. Агамалян и В.М. Файбисовича возникли расхождения с редакцией О.Н. Оом в прочтении и комментировании небольшого фрагмента дневника. У О.Н. Оом: «Приехали гости: из дам – Бакунины и Хитровы, Васильчиковы» (О.Н. Оом, с. 29). Л.Г. Агамалян и В.М. Файбисович: «Из Дам – Бакунина и Хитровы, Васильчикова» (с. 73).

²⁰ *Афанасьев С.И.* «Друзья мои...» (Новые биографические сведения о лицах пушкинского окружения из метрических книг петербургских православных храмов конца XVIII – начала XIX в.) // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 29. СПб.: Наука, 2004. С. 156.

²¹ РО ИРЛИ. Ф. 57. Оп. 5. Ед. хр. 2. Л. 470.

О.Н. Оом полагает, что речь идет о Екатерине Александровне Бакуниной (1777–1846), дочери сенатора А.А. Саблукова и вдове Павла Петровича Бакунина, и ее дочери Екатерине Павловне (1794–1869), фрейлине Двора, в замужестве Полторацкой (О.Н. Оом, с. 98). Л.Г. Агамалян и В.М. Файбисович предположили, что имеется в виду одна из двух (с. 179). Однако не следует исключать и Варвару Ивановну Бакунину, жену сенатора и бывшего гражданского губернатора столицы Михаила Михайловича Бакунина, которые жили на два дома: в Москве и Петербурге. Приезд Е.М. Хитрово, с которой Варвара Ивановна состояла в дружеских отношениях, позволяет думать именно о ее присутствии 5 сентября на именинах Елизаветы Марковны.

Возникли проблемы с Васильчиковой. О.Н. Оом назвала Аделаиду Петровну Васильчикову (1778–1859), урожденную Апраксину и жену Д.В. Васильчикова, с дочерьми Софьей и Екатериной (О.Н. Оом, с. 98). В.М. Файбисович, цитируя этот фрагмент во вступительной статье (с. 37), в указателе имен соотносит Васильчикову одновременно с Екатериной, Софьей и графиней Татьяной Васильевной. В сноске к дневниковой записи Анны комментаторы отдали предпочтение Татьяне Васильевне Васильчиковой (1793–1875), урожденной Пашковой, жене графа Иллариона Васильевича Васильчикова. Софья и Е[катерина] Васильчиковы остались без комментария, хотя Екатерина упоминается однажды в майской 1831 г. записи Анны (с. 159), а Софья – трижды (с. 158–160), более того, в связи с намерением Алексея Оленина жениться на ней.

На наш взгляд, следует соотнести некую Васильчикову с родней Олениных и их старым другом Александрой Ивановной, урожденной Архаровой. Устойчивые родственные и дружеские связи этой семьи с Олениными позволяют думать о визите в Приютино по случаю именин хозяйки дачи именно Александры Ивановны Васильчиковой.

24 сентября 1828 г. «Груши моченые – имя, которое Елена Е. дала Львову, и справедливо» (с. 77). Комментаторы: «О.Н. Оом полагает, что речь идет об одном из сыновей Новоторжского уездного предводителя дворянства Сергея Дмитриевича Львова и его жены Татьяны Петровны, рожденной Полторацкой, брате Марии Сергеевны Львовой, будущей жены Петра Алексеевича Оленина. Это предположение косвенно подтверждается тем, что ниже А.А. Оленина называет себя его кузиной. Если это так, то в дневнике А.А. Олениной может фигурировать лишь ее сверстник Иван Сергеевич Львов (1808–1850): его братьям Александру, Петру и Николаю было соответственно 15, 13 и 7 лет от роду» (с. 181).

«Сверстника» она называет «несносным фразером», который несет «какой-то сентиментальный вздор», ленивым (с. 96, 98, 99).

Приведенные комментаторами данные нуждаются в корректировке и дополнениях. Александр родился 27 августа 1813 г., Петр – 1 апреля 1818 г., Николай – 13 февраля 1826 г., Иван – 14 августа 1808 г., наконец, самый старший из братьев – Дмитрий, упущенный комментаторами, родился 2 февраля 1807 г.²²

Во всех справках о рождении указаны день крещения, церковь, в которой совершался обряд, и имена восприемников от купели, что позволяет полностью довериться этим источникам. Однако по надписям на надгробных плитах погоста в Прутне Александр Сергеевич Львов родился 26 августа, а Иван Сергеевич 8 августа (зарисовка расположения могил Львовых была выполнена нами 1 июля 1979 г.). Так кто же из Львовых посещал – и не раз – Олениных в Приютине?

Александр, Петр и Николай не подходят по возрасту, Иван – по обстоятельствам. 8 марта 1828 г., после окончания Московского университета (скорее, Благородного пансиона при нем), Иван Сергеевич вступил в чине унтер-офицера во Владимирский уланский полк, квартировавший в Торжке. 8 ноября 1828 г. в чине корнета был переведен в Оренбургский уланский полк, квартиры которого также находились в Тверской губернии²³.

Остается Дмитрий Сергеевич, который 10 апреля 1826 г. получил аттестат об отличном окончании учебы в Благородном пансионе Московского университета и удостоен чина 10-го класса, «коим он имеет пользоваться при вступлении в гражданскую службу, а в военную на том основании, как студенты университетские...» Определился он в Департамент внешней торговли²⁴.

25 сентября 1828 г. Под цитатой из думы К.Ф. Рылеева «Смерть Ермака» Анна Алексеевна делает приписку: «Романс, положенной мной на музыку» (с. 82). Комментарий: «Возможно, внимание А.А. Олениной к этой думе Рылеева связано с тем интересом, который проявлял к личности Ермака А.Н. Оленин, посвятивший покорителю Сибири специальное исследование, основанное на изучении летописных сведений. Его статья о Ермаке была опубликована в журнале “Сибирский вестник” в 1821 г. (№ XIV, кн. 6); в изданной в том же году “Летописи Сибирской” была помещена гравюра “Ермак Тимофеевич, Завоеватель Сибири в его настоящем

²² РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ч. 2. Ед. хр. 3665. Л. 4, 29, 52, 101, 57.

²³ Там же. Л. 106об.

²⁴ Там же. Л. 67.

Русском вооружении, следуя рисункам Сибирской летописи по списку Ремезова»». И далее: «Дед Ермака носил фамилию Аленин, и в свое время Оленины увлеклись версией о возможном родстве с этой замечательной личностью. Варвара Алексеевна в своих воспоминаниях писала: "...этакое горе! что не можем считать его нашим родоначальником, подобного великого человека: витязя бескорыстного, героя и благодетеля России. Горько и жаль..."» (с. 184).

Исследование А.Н. Оленина посвящено не личности, а приложенному к летописи «мнимому портрету Ермака». Гравюра же была исполнена, согласно требованию Оленина, для демонстрации возможного одевания, присущего русским воинам той эпохи. Что касается «увлечения Олениных версией о возможном родстве» с Ермаком, то это вымысел комментаторов.

21 сентября 1828 г. «Он был у Алексея в нашем коридоре <...> Долго смотрела я в мглу ночную, слушала и, наконец, услышала шум его коляски; хотела знать, по какой дороге он ехал: по косой, по той, что я ему советовала. Шум утих, я перекрестилась и заснула. Несколько дней перед тем он был у нас и, когда уехал, то я слышала, что по косой дороге» (с. 76–77).

Эти записи оставлены без внимания. Речь идет о прощании с казачком Чечуриным, который перед отъездом из Приютина пришел проститься с Анной, зашел также и к ее брату Алексею, комната которого находилась там же – в «нашем коридоре». «Наш коридор» – это часть общего коридора на втором этаже, куда выходили двери комнат хозяев усадьбы; всего же комнат на этаже было 14, из них 8 занимали хозяева, а 6 – гости, о чем мы узнаем из акта на продажу Приютина²⁵. Они находились в левой части дома, ибо только оттуда – с балкона или из окон, расположенных в торце, – можно было видеть обе дороги, ведущие из Петербурга: прямую и косую. Эти дороги были построены в разное время и соединяли с Петербургом не только Приютино, но и Рябово Всеволожских.

5 декабря 1828 г. «Господи Боже, какие мучения! От одних лишь воспоминаний о них у меня волосы на голове встают дыбом <...> В конце концов, благодаря заботам доктора Вольского, я выздоровела» (с. 103, 104). Комментаторы ограничились публикацией краткого послужного списка почетного лейб-медика (с. 194).

Между тем С.Ф. Вольский был и домашним врачом семейства Олениных, о котором Алексей Николаевич писал 11 мая 1834 г. сыну и невестке: «Давно, милые друзья Петр и Маша, я к вам не писал.

²⁵ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 613.

Зато я издалека приехал и крайне устал. Одним словом, я опять приехал из той земли, куда было я отправился из гагаринского дома, что на Неве, вечером в самый день праздника светлого Христова воскресения. Я вдруг и сильно занемог. На другой день поутру рано наш добрый и знающий эскулап С.Ф. Вольский пустил мне из руки кровь»²⁶.

28 июня 1838 г., за несколько дней до кончины Елизаветы Марковны, Алексей Николаевич пишет невестке Марии Сергеевне в Торжок: «Сего дня или, лучше сказать, вчера был девятый день, как наша Елиз<авета> Мар<ковна> занемогла тяжкою болезнию. Но вчера она вдруг почувствовала неожиданное облегчение и промолвила: je crois que cet une crise <я полагаю, что это приступ (фр.)>. И в самом деле, сего дня ей стало гораздо легче. К тому ж С.Ф. Вольский придумал горло ей шприцевать теплою водою с вином, и вдруг мокрота, так сказать засушенная, повалила, и она несколько оживилась. Доктора: Вольский и Роджерсон большую надежду имеют к ее выздоровлению»²⁷.

17 мая 1829 г. Анна пишет о болезни Елизаветы Марковны: «Вот уже неделя, как маменька болеет. Ее болезнь началась с чего-то похожего на апоплексический удар, что вызвало у нас сильное беспокойство, но в действительности удара не было. Она еще хворает, а поскольку она так мнительна, то уверена, что у нее был удар <...> Она цепляется теперь за всё, чтобы поговорить о своей смерти, которая, уповаю на Господа, еще далека» (с. 113).

Комментарий: «Эти строчки дневника противоречат воспоминаниям Ф.Ф. Вигеля, восхищавшегося стойкостью, с которой Елизавета Марковна переносила свои частые недомогания: “Склонность, о которой сейчас говорил я (к балагурству – пояснение комментаторов. – Л.Т.), и любовь к общежитию побеждали в Елизавете Марковне самые телесные страдания, коим так часто была она подвержена. Часто, лежа на широком диване, окруженная посетителями, видимо мучась, умела она улыбаться гостям. Я находил, что тут и мужская твердость воли и ангельское терпение, которое дается одним только женщинам. Ей хотелось, чтобы все у нее были веселы и довольны...”» Далее комментаторы отмечают: «В то же время А.Д. Блудова вспоминала: “Когда я ее знала, она была благоразумною, практическою женщиной, большого роста, массивною, с правильными чертами, здоровыми нервами, хотя уже

²⁶ РГАЛИ. Ф. 1124. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 17–17об.

²⁷ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 28–28об.

старую, и ничего не высказывалось в ней нервного, похожего на восприимчивость и раздражительность воображения”» (с. 205).

Непонятно, какова цель противопоставления записи Анны, сделанной в момент болезни матушки, воспоминаниям Вигеля, не имеющим никакого отношения к той теме, которую она затронула. Впрочем, наблюдения дочери и Вигеля вполне совместимы и только свидетельствуют о мужестве, с которым Елизавета Марковна принимала гостей. Подобное двойственное поведение – одно в кругу семьи, иное в светской гостиной – было присуще и Анне, о чем она признавалась в одной из записей: «Я перестаю желать, я перестала делать планы. Беды не минувешь, пусть сердце приучается всё забывать, пусть как камень холодной не чувствует радостей земных, чтоб горе не имело также над ним влияния. Кто подумал бы, прочитав эти строки, что та, которая их пишет, почти всегда весела в гостиной; что улыбка на лице, когда горе в сердце, и что душу теснит и слезы на глазах, когда говорю я вздор и весела как соловей <...> Но не судите по внешнему виду. Вот что значит свет, вот как должно жить в нем» (с. 114).

Ну, а воспоминания А.Д. Блудовой совсем неуместны в контексте дневника Анны Олениной.

2 июня 1829 г. «Петр с герцогом» (с. 119). Комментарий отсутствует.

Петр – это брат, герцог – его шеф по Корпусу инженеров путей сообщения, генерал от кавалерии Александр Вюртембергский. 25–26 мая он выехал «в разные губернии» для обозрения работ ведомства Путь сообщения. Среди покинувших Петербург находился и «Путь сообщения полковник <Петр> Оленин»²⁸. Последующие приказы Вюртембергского подписаны в Грюнхофе. О присутствии там Петра свидетельствует подпись «P. Olenin 1829 Fecit. Grünhoff» на акварельном портрете его работы (Литературный музей Института русской литературы. Идентифицирован нами с подполковником Корпуса инженеров путей сообщения А.П. Девятниным).

2 июня 1829 г. Запись Анны после поездки в Ботанический сад: «Во вторник мы заезжали к Фишерам. Какое прекрасное заведение! Как я радовалась тому, что *Интерес* был там тоже. Там были папенька, маменька, Мейендорф, граф Виельгорский, моя кузина Марфа и мадам Адам, урожденная Полторацкая, другая моя кузина» (с. 121).

Комментаторы, вслед за О.Н. Оом, отождествили некоего *Интереса* с Матвеем Юрьевичем Виельгорским, а мадам Адам –

²⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1829. Прибавление № 126, 28 мая. С. 672.

предположительно с женой инженера Е.А. Адама (с. 207). Если это так, кто такой граф Виельгорский, включенный в эту компанию наряду с *Интересом*, и которая из Полторацких вышла замуж за некоего Адама?

После 7 июля 1829 г. «В воскресенье были у нас 3 черкеса и офицер армейской, тоже черкес. Они были очень милы, и двое из них делали разные штуки на лошадях» (с. 127).

Комментарий: «Этот эпизод запечатлен на рисунке А.Н. Оленина (?), исполненном пером в альбоме, ныне хранящемся в ГРМ: “Военные черкесские упражнения, произведенные родственниками Шукарнова в честь П.А. Оленина по прямой приютинской дороге в 7-ой день июля 1829 года”» (с. 208).

Это событие и рисунок никак не привязаны комментаторами к не замеченной ими реплике Анны «Петр с герцогом». Петр в день скачек в его честь всё еще отсутствовал в Приютине, а рисунок предназначался для отправки ему. Это видно из письма отца, написанного в тот же день: «И так посылаю тебе живую грамоту наших занятий в Приютине, где я буду жить 7 дней сряду в первый раз в 35 лет!»²⁹ «Живой грамотой» и стал этот рисунок. Следы сгибов от отправки в конверте видны на нем и поныне. Само письмо сопровождается рисунком в виде заставки, выполненном пером и чернилами. На нем изображен сидящий на вздыбленной лошади горец с черкесским ружьем и в папaxe. Принадлежность надписи под рисунком (соотнесенной с текстом письма) и обоих рисунков Алексею Николаевичу, страстному любителю изображать бегущих лошадей, не вызывает сомнений, а потому знак вопроса после имени Оленина неуместен. И последнее: упомянутый комментаторами альбом с вклеенным, а не нарисованным в нем рисунком принадлежал не Алексею, как утверждает В.М. Файбисович, а его старшему брату Петру³⁰.

В письме Алексея Николаевича любопытна и реплика об Анне, которая «что-то куксится». В дневниковой записи, следующей как раз за сообщением о джигитовке черкесов, Анна объясняет причину подобного состояния: «Я думаю, что ожидание у врат ада не может быть более невыносимым, чем жизнь, которую мы ведем в Приютине. Боже мой! Какая скука! Целыми днями ворчат, говорят глупости и обиняки, которые делают жизнь еще более тяжелой, но я надеюсь, что всему есть предел» (с. 127). И это пишется о Приютине в 1829 г., который, как и предыдущий, казался нам годом активной и насыщенной событиями жизни.

²⁹ РГАЛИ. Ф. 1124. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1об.

³⁰ Тимофеев Л.В. Старый оленинский альбом // Мир музея. 2000. № 1. С. 57–62.

21 августа 1829 г. Анна неожиданно переходит от своих проблем и переживаний к истории почти двухмесячной давности (с чего бы?). Она связана с побегом графини Ольги Строгановой из родительского дома и тайным венчанием с «поручиком» Кавалергардского полка графом П.К. Ферзенем (с. 130–131; Ферзен на тот момент имел чин штабс-ротмистра).

Одним из наиболее активных участников похищения графини Анна назвала некоего Бреверна. О.Н. Оом подсказала: это офицер Л.-гв. Конного полка (О.Н. Оом, с. 121). Комментаторы уточнили: речь идет об Алексее Ивановиче, ротмистре, дослужившемся до чина полковника и ставшем флигель-адъютантом императорской свиты, а с 1839 г. командиром Финляндского драгунского полка (с. 210).

Однако Бреверн носил имя Александр, а не Алексей. Дослужился он до генеральского чина. После Финляндского драгунского полка стал командиром л.-гв. Гродненского гусарского полка. Но главное всё же не в послужном списке. Комментаторы не подозревали, что Александр Иванович Бреверн (22.VI.1801 – 14.XII.1850) принимал участие не только в «гусарских» проделках, но и в более серьезных делах. Именно он был высочайше утвержден председателем военно-судной комиссии, расследовавшей обстоятельства дуэли между Пушкиным и Дантесом. Его портрет оказался среди портретов «неизвестных военных» в собрании Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом)³¹.

9 сентября 1829 г. о прошедших именинах Елизаветы Марковны: «5-е число прошло весело. У нас было много народу. Вот их список...» (с. 134). Комментаторы в числе гостей назвали «писателя, журналиста, историка и гражданского губернатора Вологды» Н.П. Брусилова, пояснив: «О.Н. Оом ошибалась, читая эту фамилию как “Брюллов”, и в комментарии писала о К.П. Брюллове. Оспаривая ее точку зрения, Л.В. Тимофеев доказывал, что речь идет о Федоре Павловиче Брюллове» (с. 211).

Комментаторы не указали, где Тимофеев «оспаривал» и «доказывал». 5 сентября 1829 г. Карл Брюллов, названный О.Н. Оом, не мог оказаться в Приютино, будучи за границей. Там же находился и его брат Александр, который 19 декабря 1829 г. в письме отцу из Парижа сообщал: «Я начинаю уже чувствовать желание возвратиться в Россию...»³² В Петербурге остался их младший брат

³¹ Тимофеев Л.В. 1) Портрет, не попавший на Пушкинские выставки // Невское время. 2000, 10 февр.; 2) Портреты двух драгунских офицеров // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 2001. М.: Наука, 2002. С. 359–371; 3) Презус военно-судной комиссии // Нева. 2002. № 2. С. 236–240.

³² Архив Брюлловых / Ред. и примеч. И.А. Кубасова. СПб., 1900. С. 113.

Федор, который и был назван нами в числе гостей³³. Не оспариваем и предложенное комментаторами прочтение фамилии человека, которого Анна назвала другом своего брата Петра, но полагаем, что речь идет не о Николае Петровиче Брусилове, который, между прочим, был на 12 лет старше Петра, а в 1821–1834 гг. был Вологодским гражданским губернатором и, вероятно, отсутствовал в Петербурге. Обширная биографическая справка о Н. П. Брусилове и цитирование комментаторами отзывов о нем современников не прояснили дружеских связей этого гостя с Петром Лениным, а наоборот, вызвали сомнение: тот ли это человек? Подсказка нашлась в письме Петра Оленина сыну Сергею от 21 мая 1858 г.: «Я получил от Брусилова ругательское письмо, якобы я о тебе не хлопочу, что твоей отставки нет, и что начальник артиллерии на Кавказе сказал, что он ждать более не может и что он обязан о тебе представить. Я писал Брусилову, а мать к начальнику штаба Баранцову. Право, не понимаю, что это за неудачи»³⁴. Поскольку Сергей Оленин, будучи артиллеристом, служил на Кавказе, упомянутые в письме лица также должны были иметь отношение к Кавказу и артиллерии и наверняка пребывали в генеральских чинах. «Списки генералам по старшинству» подсказали: «ругательское письмо» (по дружбе, конечно) писал генерал-лейтенант Алексей Николаевич Брусилов, бывший в то время председателем полевого Аудиториата Кавказской армии³⁵.

Другой участник праздника 5 сентября – Батюшков (с. 134). Комментаторы предполагают, что речь идет о Помпее Николаевиче, брате поэта К.Н. Батюшкова (с. 215). Однако, скорее всего, на празднике присутствовал отставной штабс-капитан Николай Иванович Батюшков (25.II.1801 – 17.III.1843), троюродный брат Анны. Дорогу в Приютино он знал с давних времен. 5 сентября 1819 г. в честь Елизаветы Марковны был пет хор, в котором солистами выступили С.И. Муравьев-Апостол и князь П.А. Голицын, а в числе хористов находился и «Н<иколай> И<ванович> Батюшков»³⁶, на тот день – юнкер Л.-гв. Саперного батальона. Во многих изданиях, где упомянут этот праздник, ни разу не прозвучала точная расшифровка имени и отчества этого Батюшкова. Между тем его бабка Прасковья Яковлевна была родной сестрой отца Алексея Николаевича. В 1757 г. ее выдали замуж за адъютанта Коломенского полка Семена

³³ Тимофеев Л.В. В кругу друзей и муз: Дом А.Н. Оленина. Л.: Лениздат, 1983. С. 205.

³⁴ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 33об.

³⁵ Список генералам по старшинству. СПб., 1857. С. 212; СПб., 1859. С. 202.

³⁶ Георгиевский Г.П. А.Н. Оленин и Н.И. Гнедич: Новые материалы из оленинского архива. СПб., 1914. С. 33–34. (Сб. ОРЯС Имп. АН. Т. 91. № 1).

Андреевича Батюшкова. Последний доводился родным братом Льву Андреевичу, внуками которого были Константин Николаевич и Помпей Николаевич³⁷.

Упоминается среди участников праздника 5 сентября и один из домочадцев Олениных – Аткинсон (с. 134), а в «Небылице, которая может сбыться» (1834) – Леля Аткинсон, которому «уже было тогда (в 1860 г. – *Л.Т.*) 30 лет» (с. 265). В комментарии об Аткинсонах – Василии Яковлевиче, служившем в Императорской Публичной библиотеке, и Екатерине Францевне – отмечено, что Елизавета Марковна подала прошение на имя императора о выделении им участка из приютинских земель (с. 213).

Добавим: эта просьба была удовлетворена, а свою дачу Аткинсоны назвали Елизаветиным, по-видимому, в память о дарительнице. В 1833 г. Петр Сергеевич Львов, обучавшийся в частном пансионе, изъявил желание заняться во время каникул английским языком, и его «принялась наставлять» Екатерина Францевна с Анной³⁸. После кончины Алексея Николаевича Петр Оленин взял на себя обязательство выплатить частные долги отца, в частности по заемному письму на сумму в 571 рубль и сорок две и шесть седьмых копейки серебром, выданному Екатерине Францевне³⁹. Что касается мальчика Лели, то это Алексей Аткинсон, имя которого мы находим в числе детей, присутствовавших на обеде в день рождения Алексея Николаевича 21 ноября 1841 г.⁴⁰

9 сентября 1829 г. «5-е число прошло весело <...> Накануне <...> мы поехали в Рябово» (с. 134). Чтобы познакомить читателей с этой усадьбой, принадлежавшей В.А. Всеволожскому, комментаторы цитируют М.И. Пыляева, сообщившего, что господский дом Всеволожских состоял из 160 комнат, а праздничный стол в нем накрывался на 500 кувертов (с. 213–214).

В 1970-х гг. нам довелось полностью расчистить фундамент этого сожженного в 1920-е гг. усадебного дома. По объемам он был немногим более приютинского, в котором насчитывалось 9 комнат в первом этаже и 14 во втором.

* * *

Комментаторы похоронили тетушку и «верного друга» Анны *Варвару Дмитриевну Полторацкую*, урожденную Киселеву, 11 декабря

³⁷ Тимофеев Л.В. От Парфения (Родословная Олениных)... С. 14–15.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 1124. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 6–6об.

³⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Ч. 2. Ед. хр. 3478. Л. 163.

⁴⁰ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 53.

1843 г. (с. 163). Скончалась же она через 16 лет – 4 ноября 1859 г. (этот год указан и у О.Н. Оом) и была похоронена 6 ноября, о чем Петр Алексеевич Оленин извещал сына Сергея 7 ноября из Твери: «Вчера же я был на похоронах моей тетки Варвары Дмитр<иевны> Полторацкой»⁴¹.

О княжне *Александре Андреевне Долгорукой* комментаторы сообщают, что в 1833 г. она вышла замуж за брата Анны Алексея, а скончалась 18 ноября 1859 г. (с. 164).

Добавим: родилась княжна 29 января 1807 г.⁴² Обвенчались же Алексей и Александра 15 мая 1833 г. в Морском Николаевском Богоявленском соборе в Петербурге⁴³, где некогда венчались и родители Алексея и Анны. 7 ноября 1859 г., незадолго до кончины жены Алексея, Петр Оленин писал сыну Сергею: «Маменька твоя по горестному событию, болезни тетки твоей Александр<ры> Андреевны Ол<ениной> была вынуждена отправиться в Питер, по известиям кажется, ей недолго придется с нами жить, болезнь ужасная – внутренний рак»⁴⁴.

Касаясь трагической судьбы Алексея Алексеевича, комментаторы цитируют опубликованные выдержки из дневников Л.В. Дубельта. В них указано, что попытку неудачного покушения на своего хозяина предпринял его крепостной Лев Васильев. Еще одно покушение, совершенное другими слугами Алексея Алексеевича, привело к его гибели: «Оленин убит топором крепостными своими людьми Тимофеевым и Меркуловым» (с. 165).

Это были не Тимофеев и Меркулов, а Николай Тимофеевич Плашкин 17-ти лет и Прокофий Меркулович Кобцев 19-ти лет⁴⁵. В первом же случае речь шла, видимо, о Льве Васильевиче (без указания фамилии), 18-летнем дворовом, покушавшемся на жизнь А.А. Оленина 5 сентября 1852 г.⁴⁶

В справке о *Петре Алексеевиче Оленине* комментаторы отмечают, что за участие в Бородинском сражении он был награжден орденом Св. Анны 3 степени (с. 216), в то время как к этой награде Петр был представлен М.И. Кутузовым за полученную на Бородинском поле контузию⁴⁷. В противном случае этой награды удостоился бы весь офицерский корпус полка.

⁴¹ Там же. Ед. хр. 12. Л. 55об.–56.

⁴² *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 473.

⁴³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Ч. 2. Ед. хр. 3478. Л. 193.

⁴⁴ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 55об.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 52. Ед. хр. 4111.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Ед. хр. 124.

⁴⁷ Отечественная война 1812 года. Исторические материалы Лейб-гвардии Семеновского полка / Собрал С.П. Аглаимов. Полтава, [1912]. С. 507.

Командир Петра Оленина по Л.-гв. Семеновскому полку, друг дома Олениных Максим Иванович Дамас (Анж-Иасент-Максанс, барон де Дама; в комментарии – Анн Ясент-Максанс де Дама; с. 217) родился 30 сентября 1785 г. В чин генерал-лейтенанта произведен по возвращении во Францию 29 августа 1815 г., а не в 1816 г. с назначением командиром 8-го военного дивизиона. Военным министром с получением титула пэра Франции он стал 9 октября 1823 г., а в 1824 г. занял пост министра не внутренних, а иностранных дел (с 4 августа 1824 г. по 4 января 1828 г., то есть до отставки кабинета). Скончался Максим Иванович 6 мая 1862 г.⁴⁸ Цитируемое комментаторами письмо Олениным он писал не из Марселя, а из деревеньки Греус.

В воспоминаниях Ф.А. Оом, использованных комментаторами, упоминается «*Лизанька Оленина, впоследствии Мамонова*, дочь Петра Алексеевича», изображавшая амура в одном из театральных представлений в день именин Елизаветы Марковны (с. 178). Комментаторы оказались немногословны: «Е.П. Оленина родилась 26 февраля 1832 г., и упомянутый Ф.А. Оомом “апофеоз” мог состояться, очевидно, в сентябре 1836 или 1837 г.» (с. 178).

Елизавета Петровна Оленина (26.II.1832 – 1919 или 1920) родилась в Петербурге, но ее детство и юность прошли в Новоторжском уезде Тверской губернии, где после отставки в 1833 г. осели ее родители. Несколько раз девочку привозили в Приютино, что прослеживается по письмам Алексея Николаевича и Елизаветы Марковны, но только однажды она могла участвовать в «апофеозе», о чем узнаем из дневника П.Д. Дурново: «11 августа 1836 г. <...> Был потом в Приютине у Олениных. День рождения Анет. Было много народу. Вопреки обыкновению обед был хорош. Дитя Алексея (Дмитрий. – Л.Т.) прелестно, похож на мать. Пьер прибыл со своей женой и своими 4-мя детьми (Елизавета, Алексей, Сергей, Татьяна. – Л.Т.)»⁴⁹. К этому дню «6 гениев» сочинили поздравительное послание, которое начал А.Н. Оленин (2 строки), продолжили И.А. Крылов (4), В.А. Савельев (2), М<арья> С<ергеевна Оленина> (2), Александр Иванович <Дмитриев-Мамонов> (6), Л.Д. Блудова (1), И.А. Крылов (7)⁵⁰.

Елизавета Петровна вышла замуж за Александра Александровича Дмитриева-Мамонова (30.V.1829 – 1875), сына старого друга ее

⁴⁸ Заборов П.Р. «Я России и русских не забываю» // Cahiers du Monde russe. 1998. Т. 39(3). Р. 321–325.

⁴⁹ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 18. Ед. хр. 273. Кн. 2 (1836–1838). Л. 3.

⁵⁰ О датировке послания и расшифровке двух участников см.: Тимофеев Л.В. Приют, любовью муз согретый. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 356–358.

отца, генерал-майора и талантливого художника А.И. Дмитриева-Мамонова. 13 июля 1875 г. ее вторым мужем стал барон Роман Альфонсович Энгельгардт (род. 20.I.1847), поручик Л.-гв. Гусарского полка (9.VI.1880), адъютант Саратовского губернского жандармского управления (30.XII.1881), на 1898 г. – отставной ротмистр. Закончила свою жизнь баронесса в советской богадельне на набережной Карповки в Петрограде. Незадолго до смерти она написала воспоминания, одну из глав которых посвятила старшему сыну имама Шамиля: «В Торжке, где мы жили довольно часто, с давних пор стоял уланский Владимирский полк. <...> Тогда мне было около шестнадцати лет. В полку этом служил молодой Джамалуддин, сын Шамиля». Невестой этого офицера, в шестилетнем возрасте взятого в заложники и определенного Александром I в Александровский малолетний кадетский корпус, стала Елизавета Оленина, однако свадьба не состоялась⁵¹.

Тетка Анны Варвара Николаевна Оленина родилась не 5 сентября 1771 г. (с. 190), а 9 сентября 1774 г. Крестили ее 30 сентября в церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Невском проспекте⁵².

Александр Александрович Полторацкий родился не 7 июля 1792 г. (с. 179), а 7 мая, согласно записи в метрической книге Морского Николаевского Богоявленского собора⁵³.

Александр Петрович Краевский родился не в 1801 г. (с. 168), а 16 февраля 1803 г., о чем свидетельствует запись в метрической книге церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы Л.-гв. Семеновского полка.

Софья Григорьевна Волконская, двоюродная сестра А.Н. Оленина, родилась не 19 августа 1786 г. (с. 198), а 21 августа 1785 г.

Александра Петровна Волконская родилась не 7 июля (с. 193), а 1 июня 1804 г.

Елизавета Михайловна Фролова-Багреева родилась не 5 сентября (с. 199), а 21 октября 1799 г.⁵⁴

Александр Николаевич Муравьев родился не 10 октября 1792 г. (с. 186), а 1 октября⁵⁵.

⁵¹ См.: Тимофеев Л.В. Джамалуддин – сын имама Шамиля // Нева. 1998. № 9. С. 157–175.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Ед. хр. 76. 1774. Л. 94об.

⁵³ Там же. Ед. хр. 112. Л. 30.

⁵⁴ Афанасьев С.И. «Друзья мои...» С. 160, 158, 159, 164–165.

⁵⁵ Афанасьев С.И. Православные храмы Петербурга – памятные декабристские места // Мфра. 1996. № 1 (11). С. 270.

* * *

К истории бытования дневника. «После войн и революций» он оказался в Польше у Софьи Андреевны Гарбинской, внучки Анны Алексеевны. В 1920-х гг. она передала дневник своей двоюродной сестре Ольге Николаевне Оом, урожденной баронессе Сталь фон Гольстейн (3.II.1868 – 17.IX.1938), эмигрировавшей во Францию» (с. 5, 9). Таким образом, дневник наследовала старшая дочь Анны Алексеевны – Александра Федоровна Гарбинская, (13.VIII.1842, СПб. – 1910), по второму мужу Малковская, от которой он перешел к ее дочери Софье Андреевне.

Пушкинисты узнали о существовании дневника в 1904 г. Николай Дмитриевич Романов (род. 30.VI.1883) – его родная тетка Татьяна Дмитриевна Романова (22.XI.1846 – 6.I.1870) вышла замуж за сына Анны Алексеевны – извещал 15 мая Б.Л. Модзалевского: «Между тем я всё ратую о “бумажных” делах. Вчера получил разрешение от кузины Андро взять дневник Анны Алексеевны Олениной (юношеский). Но взять руками придется не раньше июня, июля, т-ак> к-ак> он находится у черта на куличках. Это открытие!»⁵⁶

Не согласимся с комментатором письма, назвавшего кузиной Н.Д. Романова дочь Анны Алексеевны, Антонину Федоровну Войде (в первом браке Уварова), которая доводилась Романову теткой. «Кузина Андро» – это, надо полагать, Софья Николаевна Андро (27.IX.1879 – 1930-е), дочь Николая Петровича Оленина (20.III.1838 – 10.III.1899) и первая жена (с 7.I.1898) Ковельского уездного предводителя дворянства Дмитрия Федоровича Андро (6.I.1870 – 1930-е/1940), внука Анны Алексеевны и двоюродного брата Николая Романова. Софья Николаевна с мужем и в самом деле жили «у черта на куличках», в Ровенском уезде Волынской губернии. Получается, что на 1904 г. дневник находился у внука Анны Алексеевны по линии ее сына?

Весьма ограниченные сведения о потомках и родственниках Анны Алексеевны, сообщенные О.Н. Оом, порой с неточностями, в новом издании повторены, но не расширены. В лучшем случае указан год рождения. Никаких сведений о сестре О.Н. Оом, графине Александре Николаевне и ее муже графе Паоло Руджери-Ладерка, итальянском подданном, у которых было пятеро детей. Не

⁵⁶ Письма Н.Д. Романова к Б.Л. Модзалевскому / Публикация Л.К. Хитрово // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. 1996. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 501.

догадываются комментаторы, что рисунок виньетки для обложки первого издания дневника выполнила дочь О.Н. Оом от первого брака, графиня О.Н. Гендрикова (1892–1980-е), ушедшая из жизни в Калгари (Канада). Комментаторы ограничились своими усилиями компиляцией того, что дала им первая издательница, а потому так и осталась неизвестной судьба дочерей и внуков Анны Алексеевны. Зато даются подробнейшие сведения – с указанием дня, месяца и года рождения, получения очередного чина или ордена, кончины – о лицах, лишь однажды упомянутых Анной: Е.М. Хитрово (с. 20), Н.Д. Дурново (с. 187), И.И. Дибич (с. 188), И.Ф. Паскевич (с. 189) и многих других.

Воспоминания

Свои воспоминания Анна Алексеевна писала в два приема: в 1881 г. (10 страниц перебеленного текста с примечаниями) и в 1884 г. (несколько страниц второй главы в ученической тетради). Впрочем, менее двух страниц первой главы – воспоминания, остальные – пересказ некогда услышанного о своих родителях и родственниках по линии Волконских⁵⁷.

«Начинаю повествование свое с деда моего, Николая Яковлевича Оленина, который умер еще до моего рождения...» (с. 226). Комментарий: «Оленин Николай Яковлевич († 5.03.1802), служил в Л.-гв. Конном полку; полковник, затем статский советник, предводитель дворянства Касимовского уезда Рязанской губернии» (с. 237).

Добавлю: Николай Яковлевич родился 24 апреля 1744 г., а это означает, что он был на семь лет моложе своей жены. На 24 июля 1756 г. он и брат Дмитрий (1743–1762) состояли в учениках Дворянской гимназии при Московском университете⁵⁸. В 1757 г. записан в Л.-гв. Преображенский полк с предоставлением отпуска для учебы⁵⁹. 18 мая 1762 г. «совсем уволился» из университета⁶⁰. На 1762 г. – капрал Л.-гв. Преображенского полка⁶¹. В этой связи напомним: в том же году в этом полку началась служба Г.Р. Державина. На 2 июля 1763 г. – отставной армейский поручик. 2 июня 1764 г. вновь возвратился на службу с зачислением корнетом в Л.-гв. Конный полк⁶².

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 1124. Оп. 2. Ед. хр. 11.

⁵⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Ч. 2. Ед. хр. 3478. Л. 5об.

⁵⁹ Там же. Ф. 1374. Оп. 6. Ед. хр. 1048. Л. 2.

⁶⁰ Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. Т. 1. С. 248–249.

⁶¹ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 990. Л. 10об.

⁶² Полный список шефов, полковых командиров и офицеров Лейб-гвардии Конного полка с 1731 по 1886 год. СПб., 1886. С. 69.

15 марта 1774 г. произведен в ротмистры⁶³ и в том же году побывал волонтером в действующей армии против турок⁶⁴. 1 января 1777 г. вышел в отставку по болезни в чине полковника армии; в 1791 г. был избран на трехлетний срок Касимовским уездным предводителем дворянства; 1798 г. – повторное избрание⁶⁵. После ходатайства Рязанского гражданского губернатора, 14 июня 1800 г. Павел I пожаловал Николаю Яковлевичу чин статского советника⁶⁶. В Москве на Сивцевом Вражке имел дом⁶⁷.

Анна Алексеевна перечисляет родню Олениных, появившуюся после женитьбы ее деда на одной из дочерей князя С.Ф. Волконского: «Первая из этих княжон была замужем за Римским-Корсаковым, вторая (Анна Семеновна. – Л.Т.) за дедом моим Олениным, третья за Мамоновым-Дмитриевым, четвертая за Мухановым, пятая за Хрущовым, а младшая умерла в девах» (с. 227).

Комментарий: Мария («первая княжна») «в начале 1750 года вышла замуж за Александра Васильевича Римского-Корсакова <...> Третья <Александра> за бригадиром Федором Ивановичем Дмитриевым-Мамоновым <...> литератором, известным под псевдонимом “Дворянин-философ”»; Екатерина Семеновна «за неким П.Л. Ермоловым <...> Наталья (“пятая”) за бригадиром Андреем Ивановичем Хрущовым» (с. 238).

Уточним: Мария Семеновна была сговорена на замужество за капитана Астраханского пехотного полка А.В. Римского-Корсакова 21 января 1751 г. в Москве⁶⁸. Александра Семеновна венчалась не позже сентября 1753 г., поскольку ее сын Иван Федорович родился 10 июня 1754 г. Жених Александры в то время был не бригадиром, а либо прапорщиком Л.-гв. Семеновского полка (19 апреля 1753 г. он вышел в этом чине в отставку), либо подпоручиком Нарвского пехотного полка, в который поступил в том же 1753 г.⁶⁹ Петр Леонтьевич Ермолов, надворный советник и председатель губернского магистрата в Калужском наместничестве, в первом браке состоял с Н.А. Караваевой, скончавшейся 21 июня 1782 г.⁷⁰, следовательно, княжна Екатерина вышла за Ермолова довольно поздно, когда

⁶³ РГВИА. Ф. 3545. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 6.

⁶⁴ Анненков И.В. История Лейб-гвардии Конного полка. 1731–1848. СПб., 1849. Ч. 3. С. 60.

⁶⁵ РГИА. Ф. 1374. Оп. 6. Ед. хр. 1048. Л. 2.

⁶⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Ч. 2. Ед. хр. 3478. Л. 2.

⁶⁷ Туркестанов Н.Н. Московский адрес-календарь на 1792 год: Списки домовладельцев. СПб., 1898. С. 39.

⁶⁸ РГИА. Ф. 914. Ед. хр. 122. Л. 1.

⁶⁹ Словарь русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1988. Вып. 1. С. 274.

⁷⁰ Ермолов А. Род Ермоловых. М., 1912. С. 31–32.

ей было уже за сорок. В этой связи сообщение Анны Алексеевны, что мужем Екатерины был Муханов, конечно, первым требует проверки, тем более что в числе свидетелей при подписании сговорной князя Волконского с Николаем Яковлевичем Олениным, ее дедом, присутствовал секунд-ротмистр Конного полка Илья Ипатович Муханов (11.VII.1721 – 22.III.1790). Знакомство Олениных с Ермоловыми прослеживается с 1732 г., когда брат Петра Леонтьевича Василий был принят в Сухопутный шляхетный кадетский корпус, куда поступил на службу и Яков Ларионович Оленин, отец Николая Яковлевича и дед Алексея Николаевича. Третий брат, Алексей Леонтьевич, приходился дедом Алексею Петровичу Ермолову, герою Отечественной войны 1812 г., а затем правителю Кавказа и генералу от инфантерии, с которым Алексей Николаевич Оленин состоял в дружеских отношениях и называл своего приятеля не иначе как «тезка».

Судя по году рождения, дочери Волконского явились на свет в следующей последовательности: Мария, Александра, Анна, Наталия, Екатерина, Софья. 19 октября 1752 г. кн. Волконский сговорил Наталию – вопреки устоявшимся традициям, наперед Александры и Анны – за прапорщика Тверского драгунского полка Андрея Ивановича Хрущова⁷¹. Было ей всего 13 лет. С 1767 г. А.И. Хрущов состоял в подполковниках Псковского драгунского полка, в котором позже придется служить отцу Анны Алексеевны. В чине полковника Карabinерного полка он указан как отец девицы Екатерины, которая стала восприемницей сестры Алексея Николаевича, Варвары Николаевны Олениной, при крещении.

О Дмитриевых-Мамоновых. Анна Алексеевна прекрасно знала сына Ивана Федоровича – Александра Ивановича (24.XII.1787 – 9.XII.1836), который вместе с ее братьями Николаем и Петром участвовал в Бородинском сражении, потом помогал отправить раненного Петра в Москву, а оттуда во Владимир, снабдив коляской⁷². За Александра Александровича Дмитриева-Мамонова (1827–1875), сына предыдущего, вышла замуж дочь Петра Оленина Елизавета.

К маю 1761 г. относится сговорная на брак княжны Анны с учеником гимназии Николаем Олениным, представленным в данном документе в более привлекательном, военном чине: «Сговорил я, князь Семен, дочь свою родную девицу имени Анну в замужество Лейб-гвардии Преображенского полку за капрала Николая Яковлева сына Аленина, а в благословение за нею, дочерью своей, пишу вначале образ Спасителя Нерукотворенного, образ Богоматери Вла-

⁷¹ РГИА. Ф. 914. Ед. хр. 122. Л. 3.

⁷² Тимофеев Л.В. Приют, любовью муз согретый... С. 470.

димирской, образ Димитрия Чудотворца в окладе серебряном...» Всего же князь дал за дочь «приданого золота и серебра, платьев и белья и протчева» на 4 тысячи рублей да 6 тысяч на приобретение деревень⁷³.

Сговорная заставляет обратить внимание на следующие строки воспоминаний Анны Алексеевны о родителях ее отца, оставшиеся без комментария: «У них было 17 человек детей (так водилось в старину), из которых дожили до глубокой старости отец мой и его две сестры Варвара и Софья Николаевны, умершие обе старыми девами. Так как дети умирали один за другим, не достигши возраста, то какая-то старушка и посоветовала окрестить новорожденных в соборе перед ракой св. Алексея Митрополита, который приходился нам родней по Плещеевым. Это выпало на долю отца моего» (с. 228–229).

Получается, что Алексей Николаевич и две его сестры оказались последними среди этих семнадцати, четырнадцать из которых умерли «не достигши возраста». Соответственно, отец Анны оказывался пятнадцатым ребенком. Сопоставив годы рождения Алексея Николаевича (1764) и его отца (1744), мы увидим всю абсурдность написанного Анной Алексеевной. Сговорная на брак Николая Яковлевича с княжной Волконской позволяет думать, что Алексей Николаевич был первым или вторым их ребенком.

Далее о рождении Алексея Николаевича: «Крестил его монах, который находился при мощах, а восприемниками были, за отсутствием княгини Дашковой, тетушка Архарова, урожденная Римская-Корсакова». Чуть ниже Анна Алексеевна называет Е.Р. Дашкову также тетушкой отца и сообщает, что в десятилетнем возрасте он был отправлен к ней в Петербург, где и был замечен императрицей Екатериной II, которая определила мальчика в Пажеский корпус (с. 229).

О родственных связях Дашковой с Олениными в комментарии ни слова, а Анна Алексеевна их не раскрывает, поскольку позаимствовала эти сведения из биографии отца, написанной и опубликованной ее внучатым племянником Николаем Ивановичем Стояновским. Он стал последним держателем архива А.Н. Оленина после кончины своей тещи Варвары Алексеевны Олениной (об этом комментаторы также не обмолвились ни словом). Между тем Оленины были знакомы с четой Дашковых. Муж Екатерины Романовны и подпрапорщик Преображенского полка князь М.И. Дашков оказался в числе свидетелей при подписании сговорной на брак Николая Яковлевича

⁷³ РГИА. Ф. 914. Ед. хр. 122. Л. 3.

Оленина в мае 1761 г. Княгиня также находилась в Москве⁷⁴, а возвратилась в Петербург 28 июня 1761 г.⁷⁵ Если Екатерина Романовна доводилась Алексею Николаевичу тетушкой, то его отцу должна была приходиться кузиной, возможно, через Волконских. Екатерина Романовна называет генерал-аншефа Михаила Никитича Волконского (1713–1786) дядей своего мужа⁷⁶. Однако князь Михаил Никитич был довольно далеким родственником жены Николая Яковлевича Оленина, урожденной Волконской: ее дед Федор Михайлович Волконский приходился пятиуродным братом Михаилу Никитичу. Естественно, для Алексея Николаевича эта родственная связь стала еще более далекой и условной.

Комментарии об Екатерине Александровне Архаровой, урожденной Римской-Корсаковой, восприемнице Алексея Николаевича от купели, и ее дочери Александре Ивановне ограничены сведениями о рождении и кончине, причем о первой – дважды (с. 239 и 243). Об Иване Петровиче Архарове комментаторы сообщают, что в 1797 г. он, будучи Московским генерал-губернатором, был сослан в тамбовские имения, поставив тем самым точку в его биографии, однако он всё же возвратился и жил в Петербурге и Москве, где его застала война 1812 г. Об участии Архаровых в судьбе тяжело контуженного в Бородинском сражении Петра Оленина сохранилось немало свидетельств. Во Владимире, куда отправилась большая часть жителей Москвы после Бородинского сражения, Архаровы поселили Петра Оленина на своей квартире и приставили к нему доктора Кибальчича⁷⁷. «Он здесь под присмотром Архаровых, которые его с своим домашним лекарем проводят до Нижняго <Новгорода>», – писал К.Н. Батюшков Н.И. Гнедичу⁷⁸. И в Нижнем Новгороде эта семья покровительствовала сыну Олениных. «Архаровы его не покидают. Сегодня он катался в нашей карете; еще очень слаб и от слабости распух, но это пройдет, конечно», – извещал Батюшков приятеля⁷⁹. «В Нижнем пробыл я трои сутки и время провел с большим удовольствием, пользуясь по милости вашего превосходительства особенною благоклонностью Ивана Петровича и Катерины Александровны, которые нанимают дом за 5000 руб. на год»⁸⁰, – сообщал посланный в Нижний Новгород И.А. Неведомский, служивший в Монетном дворе еще

⁷⁴ Дашкова Е.Р. Записки. 1743–1810. Л.: Наука, 1985. С. 9.

⁷⁵ Там же. С. 15.

⁷⁶ Там же. С. 36.

⁷⁷ Письмо к издателю // Сын отечества. 1812. Ч. 1. № 3. С. 117.

⁷⁸ Батюшков К.Н. Сочинения. СПб., 1886. Т. 3. С. 203.

⁷⁹ Там же. С. 204.

⁸⁰ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 622. Л. 2.

со времен начальства там Алексея Николаевича. Напоминанием о Нижнем Новгороде и семье Архаровых стал рисунок их 17-летней дочери Александры «Цыганский табор», подаренный Петру (ГРМ).

В числе восприемников при крещении Алексея Николаевича был и кто-то из Волконских. Комментаторы предполагают, что речь идет о Григории Семеновиче (с. 239), хотя почему именно он, а не его отец, Семен Федорович, что более вероятно? Именно ему пришлось с большим трудом пристроить свою засидевшуюся в девицах дочь за юного Николая Яковлевича Оленина. Кто из Волконских отсутствовал или присутствовал в Москве на момент крещения Алексея Николаевича, комментаторы не выявили, а потому предполагать, что в воспоминаниях речь идет о князе Григории Семеновиче, нет оснований.

Анна Алексеевна: «До десяти лет батюшка оставался при родных под надзором гувернера-француза, который только и знал свою французскую литературу и правописание» (с. 229).

Комментарий отсутствует, а речь идет о Лестраде. Чтобы подчеркнуть свое дворянское происхождение, подписывался он непременно de Lestrade. Кроме него юного Алексея Николаевича опекал дядька Иосиф (Осип) Шерпинский⁸¹. О нем сохранилась любопытная запись в дневнике Д.И. Языкова от 22 апреля 1843 г. после похорон А.Н. Оленина, автор которой уделил несколько строк этому поляку, имевшему к концу жизни чин статского советника: «На выносе был Осип Степанович Шерпинский, статский советник. Сколько ему от роду лет? Можно вычислить из... Оленин умер 79 лет. Когда ему было лет 5 или 6, тогда Шерпинский, родом поляк, был уже в военной службе Пруссии в 7-летнюю войну и сражался; в одном из сражений он был взят в плен дядею Оленина князем Григорием Семеновичем Волконским, который привез его в СПб, подарил его сестре своей, матери Оленина, а она приставила его к своему сыну дядькою (в Семилетней войне участвовал Семен Федорович, дед Алексея Николаевича. — *Л.Т.*). Разница... между ними может быть 20; следовательно, Шерпинскому около ста лет. Но он уже был (!) слеп»⁸².

Обучаясь в Пажеском корпусе, Алексей Николаевич, как пишет Анна Алексеевна, мечтал получить военное образование за границей, и «государыня похвалила его за такое желание и на свой счет отправила его обучаться в Дрезден, где и пробыл он семь (пять. — *Л.Т.*) лет» (с. 230). Комментарий отсутствует.

⁸¹ Там же. Л. 3–4.

⁸² ОР РНБ. Ф. 595. Ед. хр. 126. Л. 81.

1 апреля 1782 г. императрица распорядилась оплатить купцу Су-терланду из своих «комнатных» денег «за вексель на две тысячи талеров, отправленной в Дрезден к здешнему министру князю Белосельскому на содержание и учение пажа Аленина за прошлой и нынешней год девять сот семьдесят пять рублей пятьдесят копеек»⁸³.

31 января 1785 г. Сутерланду был оплачен вексель на тысячу талеров «на содержание и обучение бывшего пажом капитана Аленина, за последней пребывания его в чужих краях, на 1784-й год, девятьсот девяносто девять рублей двадцать копеек»⁸⁴. Однако в бумагах Олениных также сохранилось письмо кн. А.М. Белосельского, русского посланника в Дрездене, к матери Алексея Николаевича с просьбой оплатить за учебу сына вексель на 4787 голландских гульденов и 12 штиверов, что соответствовало 2851 рублю и 18 копейкам. Этот документ датирован 11 мая 1785 г., но только 20 апреля 1787 г. поверенный Ричарда Сутерланда получил эту сумму⁸⁵.

Анна Алексеевна: «В Дрездене жизнь его была самая приятная. Он ходил учиться в артиллерийскую школу и жил в семье одного профессора, у которого помещалось на квартире еще несколько учеников-русских. Между ними был некто Львов, с которым батюшка очень подружился» (с. 230–231). Комментарий: «По-видимому, Анна Алексеевна имеет в виду известного Николая Александровича Львова (1751–1803), архитектора, художника, поэта и музыканта, к кружку которого принадлежал А.Н. Оленин; однако Н.А. Львов был тринадцатью годами старше А.Н. Оленина и в числе дрезденских “учеников русских” не состоял. Знакомство А.Н. Оленина с Н.А. Львовым относится к более позднему периоду» (с. 241).

Н.А. Львов родился в 1753 г. (как установлено сравнительно недавно), а потому был старше Оленина на 11 лет. Знакомство с ним состоялось очень скоро по возвращении Алексея Николаевича из-за границы. «Некто Львов» однозначно свидетельствует: Анна Алексеевна не имела понятия, с каким Львовым подружился ее отец. Скорее всего, это Федор Петрович (1766–1836), который, правда, в учениках Артиллерийской школы не состоял, однако в 1783–1784 гг. находился тоже в Дрездене в команде князя А.М. Белосельского, будучи членом русской дипломатической миссии. О давней дружбе Оленина и Федора Львова свидетельствует послание к Алексею Николаевичу, написанное 24 января 1800 г. при посылке микроскопа:

⁸³ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 3897. Л. 100.

⁸⁴ Там же. Ед. хр. 3900. Л. 69.

⁸⁵ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 602. Л. 7.

Ты увидишь крупным слогом,
Что старинной дружбы связь
Мы не втаптываем в грязь,
Что в числе людей немногом,
Где быть можно без затей,
Дружество всего милей...⁸⁶

Анна Алексеевна: «Приходят мне также на память наши приюти-ские праздники, павловские театры у Блудовых, Плещеевых, и звон колоколов, производимый соединением разных голосов и слов – всё это так нас забавляло, что сам отец мой и граф Блудов приходили иногда в такой восторг от удачного исполнения, что сами присоединялись к нам, принимали участие во всех играх и даже сами звонили в колокола» (с. 232).

В качестве комментария дана выдержка из воспоминаний сестры Варвары Алексеевны с перечислением игр, устраиваемых в Прию-тине, хотя речь идет больше о забавах в Павловске, куда с 1839 г. на лето выезжали Оленины и где на дачах в то время также жили упомянутые Блудовы и Плещеевы. Один из вечеров с «колоколами» должен был состояться у Олениных 25 июля 1839 г. О том писала С.Н. Карамзина, наблюдавшая Антонину Блудову и Анну Олени-ну на обеде у княгини М.А. Щербатовой. На нем присутствовал и М.Ю. Лермонтов. «Они были очень увлечены разговорами о вечере, который давала в тот же день Аннет Оленина и который назывался “вечером шалуний”; каждая из них должна была изображать на нем один из московских колоколов...»⁸⁷

Анна Алексеевна об отце: «В его разговорах, выборе для меня книг и в кругу незабвенных наших великих современников: Карам-зина, Блудова, Крылова, Гнедича, Пушкина, Вяземского, Батюш-кова, Глинки, Мицкевича, Уткина, Брюллова, Щедрина и прочих, почерпала я всё, что было в то время лучшего» (с. 232). В ком-ментариях: Брюллов – это Карл Павлович, Щедрин – Сильвестр Феодосиевич.

В первом (спорном) случае можно назвать и Александра Павло-вича; во втором (однозначно) нужно говорить лишь об Аполлоне Фе-одосиевиче, поскольку Сильвестр, покинув Россию в 1818 г., когда Анне не исполнилось 11 лет, обратно уже не возвратился. Аполлон же Щедрин был довольно близок к Олениным и играл роль посред-

⁸⁶ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 758. Это стихотворение ошибочно оказалось среди стихотворений и писем Н.А. Львова к Оленину.

⁸⁷ М.Ю. Лермонтов. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1979. С. 363.

ника между членами этой семьи и братом, которому посылал заказы на рисунки для альбомов сестер⁸⁸.

Литературные шалости

7 ноября 1834 г. молодежная компания, окружение Анны того времени, заключила шуточный договор съехаться в Приютино 15 мая 1854 г.: «Мы нижепоименованные обещались и клялись Г-же статской советнице Александре Княж-Андреевой дочери жене Олениной и ея супругу Алексею Алексею сыну Оленину, что буде мы еще будем обретаться в живых, то непременно и неизменно чрез 19 лет 6 месяцев и 8 дней <...> приедем или придем» в Приютино (с. 294). Комментарий: «Этому намерению не суждено было сбыться: в марте 1841 г. Приютино было продано...» (с. 295). Объяснения – почему «обещались и клялись» именно Алексею с Александринной – отсутствуют.

Именно Алексею была определена в наследство эта дача под Петербургом, но: «Так как Приютино будет после меня тебе, другу моему, тяжело видеть и напоминать меня, а между тем при последних минутах жизни моей винится в грехах моих, то должна признаться, что Приютино по состоянию нашему нам в тягость, и потому Алексею Алексеичу еще более его будет содержать в тягость, и потому желаю после смерти моей, чтоб его продали»⁸⁹. Такова была воля Елизаветы Марковны, умершей 3 июля 1838 г.

Продано же было Приютино после длительных торгов с многочисленными покупателями. В письме от 11 мая 1841 г. Алексей Николаевич напоминал сыну Петру: «Ты знаешь, любезный друг, что по воле покойной вашей родительницы и с согласия вашего я решился продать для уплаты некоторой части наших долгов и обязательств оставшееся недвижимое имение после покойной и в Бозе несомненно почивающей бесценной матери вашей – Елизаветы Марковны – мызу ее Приютино»⁹⁰.

* * *

В материалах, включенных в Приложение I, не раз встречается имя Валериана Савельева, перу которого принадлежит здесь же опубликованный «Беглый взгляд или быстрый взор на Приютино в воен-

⁸⁸ Щедрин А. Ф. Письма в Италию к брату Сильвестру. 1825–1830. СПб.: Бельведер, 1999.

⁸⁹ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 943. Л. 10.

⁹⁰ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 46.

ном отношении». Он – активный участник игр и забав, устраиваемых Анной и ее подругами в Приютино в 1834 г.; присутствует и на акварели Ф.Г. Солнцева, запечатлевшей Олениных и их гостей 26 мая (совпало с днем рождения А.С. Пушкина) 1834 г. в приютинской гостиной. Анна отмечает, что в 1854 г. Савельеву исполнится 40 лет. Комментаторы: артиллерийский офицер, член «приютинского кружка» 1834 г. (с. 273). В 1854 г., будучи полковником, служил инспектором в Михайловском кадетском корпусе в Воронеже (с. 277). «По сходству почерка можно утверждать, что очерк написан В.А. Савельевым (род. ок. 1814), произведенным в артиллерийские офицеры в 1833 или 1834 г.» (с. 298).

Личность Савельева не вызвала особого любопытства. Согласно свидетельству Воронежской консистории, родился Валериан Савельев 15 августа 1813 г. Со 2 февраля 1831 г. исчисляется его военная служба в чине фейерверкера 4-го класса в Артиллерийском училище в Петербурге. К моменту появления акварели Ф.Г. Солнцева он был уже поручиком, произведенный в этот чин 8 февраля 1834 г.⁹¹ Остается загадкой, кто и с чем идентифицировал почерк автора (рукопись имеет подпись: *Артиллерист*). Более ста лет назад, публикуя «Беглый взгляд...», П.М. Устимович написал в примечаниях нечто очень похожее: «По сходству почерка можно предположить, что написан он Савельевым»⁹².

Время написания «Беглого взгляда...» комментаторы «предположительно» и без разъяснений относят к концу 1836 – началу 1837 г. (с. 248), в другом месте, на основании данных текста, – предположительно к 1839 г. (с. 298). Путем сложнейших сопоставлений появились иные сроки возможного появления этого сочинения. Зацепкой, послужившей началом этих сопоставлений, стали несколько реплик Савельева, на которые комментаторы обратили внимание. В одной упомянут покойный хозяин соседнего с Приютиным Рябово (Всеволод Андреевич Всеволожский) и «новый претендент» (на усадьбу Gard-Chasse (егермейстер), имя которого Савельевым также не названо (с. 296). В другой реплике говорится о белом флаге с шифром «А.А.О.», под которым плавал приютинский «флот» (с. 297). Комментаторы проводят исследование, в котором непосвященному читателю трудно разобраться.

«Новый претендент» на Рябово – это Никита Всеволодович Всеволожский, «состоявший с 25 марта 1839 г. в должности егермейстера, а с 15 апреля 1841 г. заведовавший придворной охотой» (с. 299),

⁹¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Ч. 1. Ед. хр. 95.

⁹² Устимович П.М. Анна Алексеевна Андро // Русская старина. 1890. Т. 67. С. 404.

а это надо понимать однозначно: Савельев не мог написать свой шуточный очерк о Приютине ранее этих событий в жизни соседа по имени, то есть до апреля 1841 г., коль скоро приведена эта дата. Правда, по Б.Л. Модзалевскому, последнее назначение состоялось 22 августа 1844 г.⁹³

Читаем далее: «Поскольку в упоминающиеся ниже инициалы Анны Алексеевны (“А.А.О.”) входит еще ее девичья фамилия, “Беглый взгляд...” был сочинен до ее замужества, т. е. до 16 марта 1840 г.» (с. 299). Наконец, последняя выкладка: «Вероятнее всего, “Беглый взгляд...” был составлен в Приютине; если под “новым претендентом” на роль “властелина” “земель Рябовских” подразумевается действительно Н.В. Всеволожский, то датировка “Беглого взгляда...” определяется дачным сезоном 1839 г.» (с. 299).

Итак, каждый может выбрать то, что ему больше подойдет в его научной работе, коль скоро придется использовать сочинение Валериана Савельева и комментарии к нему Л. Г. Агамалян и В.М. Файбисовича.

Отметим явные ошибки: Анна Алексеевна сменила девичью фамилию на Андрю 16 февраля 1840 г. (см. выше); Никита Всеволожский родился не 17, а 22 февраля 1799 г.⁹⁴ Отнесем комментарий к упомянутому флагу (у Савельева: «Сей флот плавает под белым флагом, в среднем щите коего из незабудок шифр А.А.О.») на счет казуса, который выглядит весьма любопытно: «По-видимому, таким флагом служит носовой платок Анны Алексеевны Олениной» (с. 300).

А теперь зададим только один вопрос: если под «новым претендентом» на роль «властелина», то есть владельца Рябова, подразумевается кто-то другой, как же быть? Ведь Рябово унаследовал не Никита, а его брат Александр. Наконец, грустно, коль скоро комментаторы забыли, что на следующий после смерти Елизаветы Марковны летний сезон Алексей Николаевич нанял дачу в Павловске, а позже там же приобрел дом. И там же принимал гостей, а 5 сентября, в Елизаветин день, сообщал сыну, что «вместо приготовлений разных потех в Приютине мы были и плакали на могиле верной супруги, нежной матери и доброго друга»⁹⁵.

В очерке Савельев несколько раз упоминает конкретные события, которые привязывает к конкретным датам. Говоря о «боеспособности» и готовности приютинского «сухопутного войска», автор отмечает, что все обитатели усадьбы «могут дать сильный отпор

⁹³ Архив Раевских. СПб., 1909. Т. 2. С. 98.

⁹⁴ *Афанасьев С.И.* Православные храмы Петербурга... С. 273.

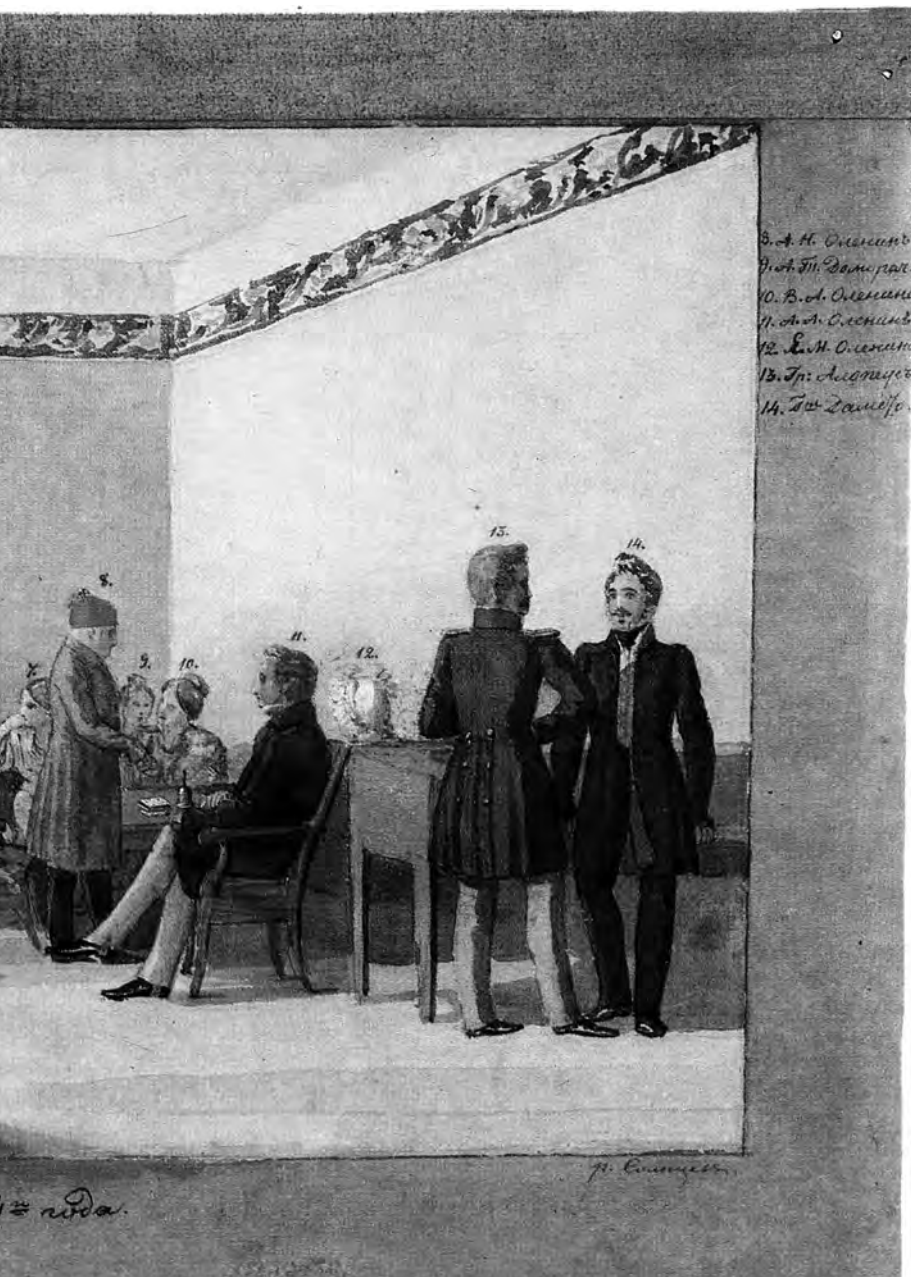
⁹⁵ РГАЛИ. Ф. 1124. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 68–68об.



*П.Н. Орлов. Анна Алексеевна Оленина. 1839. Холст, масло.
Пензенская картинная галерея.*

дерзкому, если он осмелится выстрелами пугать соловьев (как это случилось в 1835 г.) или похищать колеса от кузницы (как это случилось в 1834 г.)». Говоря о приютинском флоте, состоявшем из одного ялика, Савельев поясняет: «в минуту опасности <...> он может выдержать морскую битву (чему и был пример в 1834 году...)». По-





8. А. Н. Оленин
9. М. П. Давыдов
10. В. А. Оленин
11. А. А. Смирнов
12. Л. М. Оленин
13. Гр. Аполлов
14. Гр. Замойский

Ф. Голдман

17

Ф.Г. Солнцев. Гостиная в приютинском доме. 26 мая 1834.
Акварель, белла, тушь, перо. Всероссийский музей А.С. Пушкина.



*И.А. Макаров. Анна Алексеевна Андро, рожд. Оленина. 1851.
Холст, масло. Гос. литературный музей.*

хвально отозвавшись об артиллерии, Савельев, однако, делает оговорку: «Хотя должно признаться, что в прошедшем 1835 году при осмотре сих орудий оказалось...» и т. д. (с. 297). Трудно поверить, что автору запомнились события давно ушедших лет, если бы он писал свой очерк в 1841, 1840 или в летний сезон 1839 г. И «прошедший 1835 год» в данном случае следует понимать однозначно, а отправной точкой для датировки должно считать 1836 год. Именно тогда скончался Рябовский «властелин», то есть Всеволод Андреевич Всеволожский, но не в конце года, а по весне, 28 апреля⁹⁶. Сам же Савельев с 30 августа 1836 г. по 1 мая 1837 г. находился на Нижне-Туринском чугунно-плавильном заводе. С 11 февраля 1839 г. новая командировка – для покупки и привода в бригаду ремонтных артиллерийских лошадей. В том году, как уже было отмечено, Оленины не жили в Приютине, а лето 1838 г. началось с майской поездки Алексея Николаевича с Анной к Петру Алексеевичу в Новоторжский уезд. Го-

⁹⁶ Санкт-Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 1. С. 501.

стили они там до конца месяца⁹⁷. Из писем того времени узнаем, что в середине июня обострилась болезнь Елизаветы Марковны и пришлось даже срочно вызывать сына в Петербург. А 3 июля – кончина хозяйки усадьбы, похороны, траур, еще одни похороны – сестры Алексея Николаевича, Софьи, которая ушла из жизни 5 июля; наследственные дела. Не до забав и развлечений, которые могли побудить Савельева взяться за перо и создать шуточный очерк. Так что сочинение Савельева мы однозначно отнесем к 1836 г.

Однако вернемся в 1834 г., когда появилось несколько опубликованных поделок Анны Алексеевны и ее друзей. 4 октября А.Д. Блудова сочинила «Небылицу, которая может сбыться». Она начинается так: «Я воображаю всех нас собравшимися у вас дома через 20 лет; мы в изящной гостиной; вы с Лидией (сестра Антонины. – Л.Т.) на диване; муж Лидии расположился за столом напротив вас и читает газету (ибо ее муж будет непременно во фраке)...» (с. 256).

Комментарий: «Предсказание сбылось: муж гр. Л.Д. Блудовой (с января 1837) Егор Иванович Шевич (р. 1808) был офицером Л.-гв. Гусарского полка, но вышел в отставку в 1842 г. в чине полковника» (с. 276).

Увы, Е.И. Шевич не дожил до 1854 г. 18 января 1842 г. он вышел в отставку, но 13 января 1843 г. снова надел военный мундир (подполковника по кавалерии) и состоял по особым поручениям при Главноуправляющем путями сообщения. 6 декабря 1844 г. произведен в полковники, а 10 февраля 1847 г. прикомандирован к Образцовому кавалерийскому полку «для испытания по службе». С 18 мая 1848 г. – командир Гусарского Ее Императорского Высочества Ольги Николаевны полка. 9 июня 1849 г. исключен из списков умершим. Согласно метрической справке, родился Егор Иванович 14 сентября 1808 г.⁹⁸ Всё это должно быть интересно лермонтоведом.

Описав других участников предполагавшейся встречи в 1854 г., Антонина Блудова перешла и к «полковнику артиллерии»: «Что же до других персонажей, то среди них – полковник артиллерии (фи, уже давно генерал, поправляет Аннет), вернувшийся с Кавказа, где он провел более восемнадцати лет» (с. 257).

Комментарий: «Гр. А.Д. Блудова оказалась прозорливее, чем А.А. Оленина: в 1854 г. В.А. Савельев служил инспектором в Михайловском кадетском корпусе в Воронеже в чине полковника» (с. 277).

⁹⁷ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 7.

⁹⁸ Акинъшин А.Н. Генеалогические материалы о семье Шевичей в Воронеже // Генеалогический вестник. Вып. 12. СПб.: Изд-во ВИРД, 2002. С. 30.



Обложка и форзац дневника А.А. Олениной с надписью: «Милому племяннику Николаю Андро де Ланжерон, прося его полюбить Анну Алексеевну и ее достойных родителей, на добрую память. Ольга Оом. 27 Декабря 1936. Париж». Музей-усадьба «Приютино». Дар Д. Н. Андро, 2014.

Анна ошиблась только во времени присвоения Савельеву следующего звания. 6 октября 1859 г. высочайшим приказом В.А. Савельев был произведен в генерал-майоры с увольнением от службы⁹⁹. Служить на Кавказе ему не пришлось. А теперь о самом главном. Родная сестра его отца Екатерина Петровна, урожденная Савельева, была матерью Григория Никаноровича Оленина, женившегося на сестре Анны. Таким образом, Валериан приходился двоюродным братом Григорию Никаноровичу, его жене Варваре Алексеевне и ее сестре Анне Алексеевне. После кончины отца Валериан находился на воспитании у матери Григория Никаноровича (сообщил А.Н. Акиншин, Воронеж). Женился Валериан Савельев на Зинаиде Ивановне Сонцовой, брат которой, Петр Иванович Сонцов (1794?—1871), первым браком был женат на Екатерине Никаноровне Олениной. 30 сентября 1838 г. Валериан Савельев был

⁹⁹ *Зверев С.Е.* Юбилейный сборник Михайловского Воронежского кадетского корпуса. 1845–1895. Воронеж, 1898. С. 212.



*Могила Анны Олениной-Андро
на кладбище Троицко-Корицкого монастыря.*

избран в почетные вольные общники Академии художеств по любви к искусству¹⁰⁰.

Родственные и дружеские связи с Олениными Савельев поддерживал и после кончины А.Н. Оленина и переезда Анны Алексеевны в Варшаву. Так, в кратком счете о приходах и расходах по дому Варвары Алексеевны Олениной с 17 августа 1843 г. по 1 февраля 1844 г. отмечено, что от него получено на страховку

¹⁰⁰ Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования / Изд. под ред. П.Н. Петрова. СПб., 1865. Ч. 2. С. 372.

(«застрахование») дома 200 р. и квартирных 920 р. и 97 ½ копейки¹⁰¹. Вот так неожиданно соединились родственными узами разбросанные по страницам сочинений Анны Олениной и ее друзей отдельные участники тех или иных событий.

7 декабря 1865 г. Московская сохранныя казна объявила о продаже с аукционного торга «заложенного и просроченного имения генерал-майора Валериана Алексеевича Савельева Тверской губернии Вышневолоцкого уезда в деревнях Василькове и Хмелеве и Новоторжского в деревне Литвинове, в коих поселено временнообязанных крестьян 57. Имение это будет продаваться со всею принадлежащею к нему землею и всяким на оной строением и с переводом долга...»¹⁰²

Архивные источники

Примечания В.М. Файбисовича пестрят отсылками к архивным первоисточникам, которые уже были использованы другими авторами. Так, например, описание наводнения 1824 г. из письма Г.Н. Оленина (с. 15–16) полностью опубликовано еще в 1984 г.¹⁰³

Письмо П.А. Вяземского к жене о поездке 20 мая 1828 г. с А. Мицкевичем в Приютино (с. 24) позаимствовано из статьи Т.Г. Цявловской, которая в примечаниях сообщила о месте нахождения оригинала, не указав при этом номер использованного листа. С такой же сноской дается этот документ и В.М. Файбисовичем, который не подозревал, что в его публикации имеются разночтения с оригиналом¹⁰⁴.

Сведения об устройении и освящении в Приютине домовый церкви (с. 178) также опубликованы. То же с фрагментом письма А.Н. Оленина к дочери Варваре о знакомстве с поэтом-слепцом И.И. Козловым (с. 180), которое опубликовано полностью нами¹⁰⁵.

И совершенной загадкой выглядят отсылки на фонд Олениных в Рязанском областном архиве, когда номера единиц хранения либо не указываются, либо не соответствуют фондовой описи; сами письма цитируются с многочисленными неточностями, например описание Приютина и Марьино (с. 176–177).

¹⁰¹ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 877. Л. 11об.

¹⁰² Санкт-Петербургские ведомости. Прибавления. 1865. 18 сентября. № 243. С. 660.

¹⁰³ *Осват А.П.* Вокруг «Медного всадника» // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1984. Т. 43. № 3. С. 242–243.

¹⁰⁴ См.: РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3267. Л. 234.

¹⁰⁵ *Тимофеев Л.В.* В кругу друзей и муз... С. 13, 255; 158–159.

Иллюстрации

Небезупречной оказалась и работа по иллюстрированию книги. В качестве многих иллюстраций использованы художественные произведения, находящиеся в залах приютинского музея, о чем свидетельствует их окантовка, но в подписях указываются иные места их нахождения. На самом деле в книге воспроизведены копии с оригиналов, исполненные художниками-копиистами.

Портрет Анны Олениной работы О. Кипренского (бумага, итальянский карандаш; 1828) хранится не в Русском музее, а в Третьяковской галерее. В книге воспроизведен не литографированный портрет Е.М. Олениной, а карандашная копия с литографии А.А. Васильевского, выполненная нашим современником, художником-копиистом П.И. Страховым для приютинской экспозиции. Так что это не «литография с рисунка», а рисунок с литографии. Принадлежность портрета музею в Приютино выдает окантовка, в которой он находится в экспозиции, как и окантовка копии с акварельного портрета Г.Н. и В.А. Олениных работы К.П. Брюллова (1827), который в подписи указан собственностью Третьяковской галереи.

Портрет двух молодых женщин работы П. Соколова (1843. ГМП, Москва) после приобретения был со знаком вопроса атрибутирован в музее А.С. Пушкина как изображение сестер Антонины и Лидии Блудовых и причислен к работам П.П. Соколова. Но позже, как, к сожалению, зачастую водится, знак вопроса был снят. В подписи под иллюстрацией в книге указано, что это работа П.Ф. Соколова, исполненная в 1830-е гг.

В подписи под копией с акварели Ф.Г. Солнцева «Гостиная в Приютино» (1834) в окантовке приютинского музея местом хранения указан Всероссийский музей А.С. Пушкина. Перечисление имен в подписи не соответствует номерам, под которыми они воспроизведены художником, а имя Г.Н. Оленина не называется вовсе.

Живописный портрет Анны Олениной кисти И.В. Шевцова (1835. ГРМ) написан не на холсте, а на дереве.

Под живописным портретом Анны Алексеевны из собрания Музея А.С. Пушкина в Москве дана подпись: «А. Попов с оригинала К.П. Брюллова. Портрет Анны Алексеевны Олениной. 1835». Портрет написан в 1842 г., следовательно, позировала художнику А.А. Андро,

урожденная Оленина. А. Попов не мог копировать работу Карла Павловича в 1835 г. хотя бы потому, что сам живописец, находясь в Италии, не мог в том году писать портрет Анны Алексеевны.

Живописный портрет Г.С. Волконского в белом мундире кисти В.Л. Боровиковского почему-то оказался в Тульском областном художественном музее, хотя его место в Киевском музее русского искусства. В Туле Г.С. Волконский изображен в зеленом мундире.

Под женским и мужским миниатюрными портретами (местонахождение неизвестно) дана подпись: «Портрет Александры Петровны Волконской, в замужестве Дурново...».

Живописный портрет Анны Алексеевны кисти И.К. Макарова (1851. ГЛМ) превратился в фотографию 1860-х гг.

Вид Приютина, упомянутый в примечаниях, приписан неизвестному художнику (с. 300), но подпись на лицевой стороне указывает, что это акварель работы Л.Х. Фрикке, исполненная в 1833 г. (ГЛМ).

Живописный «Пейзаж с пастухами и стадом» из Русского музея, некогда идентифицированный нами как приютинский пейзаж (экспонируется в Музее-усадьбе Приютино), считался работой Семена, а не Сильвестра Щедрина (с. 300, 366). После атрибуции полотно было выведено искусствоведами Русского музея из круга работ этого художника, но даже предположительно не приписано Сильвестру Щедрину.

И последнее: акварель И.А. Иванова «Вид на господский дом в Приютине» (1825. ГМП) воспроизведена на суперобложке в зеркальном отражении.

«Приступая к работе над настоящим изданием, мы надеемся восполнить научный пробел, на который указал некогда И. С. Зильберштейн», – заявляли В.М. Файбисович и Л.Г. Агамалян (с. 8).

Вместо заключения

Парадоксально, но почти все ошибки, за редким исключением, спустя 10 лет перекочевали в объемный труд, главным составителем и комментатором которого, а также автором вступительной статьи является Л.Г. Агамалян¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Приютино: Антология русской усадьбы / Сост. и коммент. Л.Г. Агамалян и И.С. Ефимовой; Вступ. ст. и подгот. текстов Л.Г. Агамалян. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. 784 с.

Литература

Акинъшин А.Н. Генеалогические материалы о семье Шевичей в Воронеже // Генеалогический вестник. Вып. 12. СПб.: ВИРД, 2002. С. 29–31.

Афанасьев С.И. «Друзья мои...» (Новые биографические сведения о лицах пушкинского окружения из метрических книг петербургских православных храмов конца XVIII – начала XIX в.) // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 29. СПб.: Наука, 2004. С. 152–169.

Афанасьев С.И. Православные храмы Петербурга – памятные декабристские места // Мфра: Литературный, историко-художественный, религиозно-философский журнал. СПб.: Глагол, 1996. Вып. 1 (11): Декабристский вып. С. 268–283.

Дашкова Е.Р. Записки. 1743–1810 / Подгот. текста, ст. и коммент. Г.Н. Моисеевой. Л.: Наука, 1985. 286 с.

Дневник Annette // Новый журнал. 1995. № 3. С. 69–104.

Дневник Анны Алексеевны Олениной (1828–1829) / Предисл. и ред. О.Н. Оом. Париж, 1936. XLI, 137 с.

Заборов П.Р. «Я России и русских не забываю» // Cahiers du Monde Russe. 1998. Т. 39 (3). Р. 321–325.

Кочеткова Н.Д. Дмитриев-Мамонов Федор Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л.: Наука, 1988. С. 274–276.

Оленина А.А. Дневник. Воспоминания / Науч. ред. и авт. предисл. В.М. Файбисович; подгот. рус. текста Н.А. Казаковой; подгот. фр. текста, пер. М.В. Арсентьевой; коммент. Л.Г. Агамалян, В.М. Файбисовича. СПб.: Академический проект, 1999. 368 с.

Осват А.П. Вокруг «Медного всадника». 1. Легенда о «сне майора Батурина»: Источниковедческая заметка // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1984. Т. 43. № 3. С. 238–242.

Письма Н.Д. Романова к Б.Л. Модзалевскому / Публ. Л.К. Хитрово // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. 1996. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 479–532.

Письма С.Н. Карамзиной к Е.Н. Мещерской о Лермонтове / Публ. Э.В. Даниловой, В.А. Мануйлова, Л.Н. Назаровой // М. Ю. Лермонтов. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1979. С. 343–369.

Тимофеев Л.В. В кругу друзей и муз: Дом А.Н. Оленина. Л.: Лениздат, 1983. 287 с.

Тимофеев Л.В. Джамалуддин – сын имама Шамиля // Нева. 1998. № 9. С. 157–175.

Тимофеев Л.В. От Парфения (Родословная Олениных) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 2003. М.: Наука, 2004. С. 7–63.

Тимофеев Л.В. Портрет, не попавший на Пушкинские выставки // Невское время. 2000, 10 февр.

Тимофеев Л.В. Портреты двух драгунских офицеров // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 2001. М.: Наука, 2002. С. 359–371.

Тимофеев Л.В. «Послание к А.И. Т<ургеневу>» К.Н. Батюшкова // Русская литература. 1981. № 1. С. 136–138.

Тимофеев Л.В. Презус военно-судной комиссии // Нева. 2002. № 2. С. 236–240.

Тимофеев Л.В. Приют, любовью муз согретый. СПб.: Нестор-История, 2007. 582 с.

Тимофеев Л.В. Старый оленинский альбом // Мир музея. 2000. № 1. С. 57–62.

Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 832 с.

Щедрин А. Письма в Италию к брату Сильвестру: 1825–1830 / Сост., авт. редакции текстов, вступ. статьи и коммент. М.Ю. Евсевьев. СПб.: Бельведер, 1999. 76 с.

References

Afanas'ev S.I. «Druz'ia moi...» (Novye biograficheskie svedeniia o litsakh pushkinskogo okruzheniia iz metrichekikh knig peterburgskikh pravoslavnykh khramov kontsa XVIII – nachala XIX v.) [“My friends...” (New biographical information on Pushkin's inner circle persons from metric books of the St. Petersburg Orthodox churches, end of the XVIII – beginning of the XIX century)]. In: *Vremennik Pushkinskoi komissii*. Vyp. 29. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2004, pp. 152–169. (In Russ.)

Afanas'ev S.I. Pravoslavnye khramy Peterburga – pamiatnye dekabristskie mesta [St. Petersburg Orthodox churches as the Decembrist memorable places]. In: *Mera: Literaturnyi, istoriko-khudozhestvennyi, religiozno-filosofskii zhurnal*. Saint Petersburg, Glagol Publ, 1996. Vyp. 1 (11), Dekabristskii vyp., pp. 268–283. (In Russ.)

Akin'shin A.N. Genealogicheskie materialy o sem'e Shevichei v Voronezhe [Genealogical materials on the Shevich family in Voronezh]. In: *Genealogicheskii vestnik*. Vyp. 12. Saint Petersburg, VIRD Publ., 2002, pp. 29–31. (In Russ.)

Dashkova E.R. *Zapiski* [Notes]. 1743–1810, podgot. teksta, st. i komment. G.N. Moiseevoi. Leningrad, Nauka Publ., 1985. 286 p. (In Russ.)

Dnevnik Annette [The diary of Annette]. In: *Novyi zhurnal*, 1995, № 3, pp. 69–104. (In Russ.)

Dnevnik Anny Alekseevny Oleninoi [The diary of Anna Olenina] (1828–1829), predisl. i red. O.N. Oom. Parizh, 1936. XLI, 137 p. (In Russ.)

Kochetkova N.D. Dmitriev-Mamonov Fedor Ivanovich. In: *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka*. Vyp. 1. Leningrad, Nauka Publ., 1988, pp. 274–276. (In Russ.)

Olenina A.A. *Dnevnik. Vospominaniia* [The diary. Memoirs], nauch. red. i avt. predisl. V.M. Faibisovich, podgot. rus. teksta N.A. Kazakovoi, podgot. fr. teksta, per. M.V. Arsent'evoi, komment. L.G. Agamalian, V.M. Faibisovicha. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. 368 p. (In Russ.)

Ospovat A.P. Vokrug «Mednogo vsadnika». 1. Legenda o «sne maiora Baturina»: Istochnikovedcheskaia zametka [On “The Bronze Horseman”. 1. The legend of “Major Baturin's dream”: a note on source studies]. In: *Izvestiia AN SSSR. Ser. lit. i iaz.*, 1984. t. 43, № 3, pp. 238–242. (In Russ.)

Pis'ma N.D. Romanova k B.L. Modzalevskomu [N.D. Romanov's letters to B.L. Modzalevsky], publ. L.K. Khitrovo. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma*. 1996. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001, pp. 479–532. (In Russ.)

Pis'ma S.N. Karamzinoi k E.N. Meshcherskoi o Lermontove [S.N. Karamzina's letters about Lermontov to E.N. Meshcherskaya], publ. E.V. Danilovoi, V.A. Manuilova, L.N. Nazarovoi. In: *M. Iu. Lermontov. Issledovaniia i materialy*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 343–369. (In Russ.)

Shchedrin A. *Pis'ma v Italiu k bratu Sil'vestru: 1825–1830* [Letters to Italy to brother Sylvester: 1825–1830], sost., avt. redaktsii tekstov, vstup. stat'i i komment. M.Iu. Evsev'ev. Saint Petersburg, Bel'veder Publ., 1999. 76 p. (In Russ.)

Shilov D.N. *Gosudarstvennye deiateli Rossiiskoi imperii. Glavy vysshikh i tsentral'nykh uchrezhdenii. 1802–1917: Biobibliograficheskii spravochnik* [Statesmen of the Russian Empire. Heads of higher and central institutions. 1802–1917: Bio-bibliographical reference book]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001. 832 p. (In Russ.)

Timofeev L.V. Dzhamaluddin – syn imama Shamilia [Jamaluddin, Imam Shamil's son]. In: *Neva*, 1998, № 9, pp. 157–175. (In Russ.)

Timofeev L.V. Ot Parfeniia (Rodoslovnaia Oleninykh) [From Parfeny (Olenin's Genealogy)]. In: *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia: Ezhegodnik. 2003*. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 7–63. (In Russ.)

Timofeev L.V. Portret, ne popavshii na Pushkinskie vystavki [The portrait which did not find the way to Pushkin exhibitions]. In: *Nevskoe vremia*. 2000, 10 fevr. (In Russ.)

Timofeev L.V. Portrety dvukh dragunskikh ofitserov [Portraits of two dragoon officers]. In: *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia: Ezhegodnik. 2001*. Moscow, Nauka Publ., 2002, pp. 359–371. (In Russ.)

Timofeev L.V. «Poslanie k A.I. T<urgenevu>» K.N. Batiushkova [K.N. Batyushkov's "Epistle to A.I. Turgenev"]]. In: *Russkaia literatura*, 1981, № 1, pp. 136–138. (In Russ.)

Timofeev L.V. Prezuz voenno-sudnoi komissii [The court martial commander]. In: *Neva*, 2002, № 2, pp. 236–240. (In Russ.)

Timofeev L.V. Priiut, liubov'iu muz sogretyi [The shelter warmed by Muses' love]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2007. 582 p. (In Russ.)

Timofeev L.V. Staryi oleninskii al'bom [The old Olenin's album]. In: *Mir muzeia*, 2000, № 1, pp. 57–62. (In Russ.)

Timofeev L.V. *V krugu druzei i muz: Dom A.N. Olenina* [In the circle of friends and muses: A.N. Olenin's house]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1983. 287 p. (In Russ.)

Zaborov P.R. «Ia Rossii i russkikh ne zabyvaiu» ["I do not forget Russia and the Russians"]. In: *Cahiers du Monde Russe*, 1998, vol. 39 (3), pp. 321–325. (In Russ.)

Comments on comments Diary and memoirs of A.A. Olenina

Lev V. Timofeev

Abstract: The article contains a lot of new information on the inner circle of A.A. Olenina and her father, A.N. Olenin, who managed to surround themselves and their house with special artistic atmosphere, depicted in a number of literary and pictorial works. For 50 years, the Olenin's house was one of the centers of Russian cultural life, therefore its owners' connections help to disclose the biographies of many Russian cultural figures. In the article the mistakes made by the publishers of Olenina's diary are corrected.

Keywords: A.A. Olenina, A.N. Olenin, Priyutino, A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov.

Information about the author: Lev Valentinovich Timofeev, historian, the founder and first director of Priyutino Literary and Art Museum (1969–1977), independent researcher. E-mail: lev_t36@mail.ru.